

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПАМЯТНИК

А. С. ПУШКИН

ТАЙНЫЕ
ЗАПИСКИ
1836—1837 ГОДОВ

Издание подготовили
М. АРМАЛИНСКИЙ,
В. КУРОЧКИН

М. I. Р. Company
Миннеаполис

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Колдуэлл Амасев, John Castle, Михаил Жарницкий, Михаил Минский,
Давид Баевский, Александр Сир, Владимир Соколов, Александр Соколов,
Владимир Мирской, Сергей Халый, Лев Левич, Евгений Спас,
Геннадий Березин, Семён Дубровский, N. Берг

Ответственный редактор

М. Армалинский

ISBN 978-0-916201-29-6

© M.I.P. Company, 2013

© РАН. Оформление серии, 1948

*Репродуцирование (воспроизведение) данного издания любым способом
без договора с издательством запрещается*

НЕОБХОДИМОЕ ПРЕДИСЛОВИЕ

В 1976 году я решил эмигрировать в Америку. Чтобы собрать деньги на отъезд, я стал распродавать свою библиотеку.

Ко мне в комнату потекла череда друзей и знакомых, а потом и чужих людей, желающих купить мои книги. Однажды ко мне пришел старый и благообразный человек. Он представился как знакомый моего знакомого, имени которого я не мог припомнить. Впрочем, в то время я уже и не заботился, кто ко мне приходил, главное было — чтобы он купил книги.

Мой гость назвался Николаем Павловичем. В глазах его жил свет давних времён, который с годами не слабеет, а усиливается. Николай Павлович выбрал несколько книг по русской истории, но, узнав цену, купил только одну. Он сказал, что у него нет с собой больше денег и что он зайдет завтра вечером забрать остальные книги. Он пришел, как и обещал, и мы разговорились. Я предложил ему выпить чаю; он с радостью согласился.

Его белые зубы звонко ударились о чашку, и он смущенно объяснил, что ещё не привык к новому протезу.

Николай Павлович прямо спросил меня, собрался ли я уезжать. «Если отпустят», — сказал я. Он заметно оживился, узнав о моём намерении, и уже беззвучно обращался со второй чашкой чая.

В разговоре выяснилось, что он живет один, неподалеку от меня, в коммунальной квартире. По профессии он историк, и предмет его исследований — первая половина XIX века. Когда я рассказал о себе, он попросил меня дать почитать мои стихи. Я дал ему несколько листов. Он не стал читать стихи при мне, а свернул листы в трубочку, засунул их во внутренний карман пиджака и сказал, что будет читать их дома. Мне это понравилось. Он мне вообще нравился. Не по годам стройный и подвижный, он мог сойти за мужчину средних лет, если смотреть на него со спины. Только лицо, шея и кисти рук не оставляли сомнений в его возрасте.

Через несколько дней Николай Павлович опять пришёл ко мне, и мы допоздна говорили о поэзии. Он спросил, собираюсь ли я взять с собой свои рукописи. Я сказал, что попытаюсь переправить их через голландского посла. И тогда он попросил передать послу его рукопись. На мой вопрос, о чём эта рукопись, он предупредительно заверил меня, что в ней нет ничего антисоветского и что это — дневниковые записки конца тридцатых годов прошлого века. Записки эти были зашифрованы, и Николай Павлович работал над их расшифровкой много лет. Особую сложность составляло то, что записки были написаны по-французски, за исключением отдельных русских слов и выражений, но безупречное знание языка помогло Николаю Павловичу довести дело до конца и, расшифровав, перевести всё на русский язык.

Я поинтересовался, чьи это записки, но он ответил, что пусть это будет для меня сюрпризом, если я соглашусь передать их голландскому послу. Я согласился.

Николай Павлович решил принести записки вечером накануне моего отъезда в Москву — тогда я уже получил разрешение и носился по городу, добывая различные справки, необходимые для получения визы.

— А почему бы Вам не попытаться издать записки здесь? — наивно спросил я его. — Ведь если они представляют исторический интерес, их могут опубликовать — полтора века обезопасят любые события.

— Заблуждаетесь, молодой человек, — возразил мне Николай Павлович, — вне зависимости от того, сколько веков прошло, кумир — если он всё ещё кумир — остаётся неприкосновенным.

Николай Павлович опаздывал, и я уже отчаялся его увидеть. У подъезда стояло такси, которое должно было отвезти меня на Московский вокзал. До отхода поезда оставалось меньше часа. У Николая Павловича телефона не было, адреса его я не знал, и я уже решился уходить, как раздался звонок в дверь. Это был он. В руках он держал папку с тесёмками. Он тяжело дышал — лифт был сломан, и ему пришлось взбираться на пятый этаж. Я положил папку в сумку, и Николай Павлович проводил меня до такси.

— Я позвоню Вам. Бог в помощь, — сказал он, прощаясь со мной.

В такси я с жадностью раскрыл папку: на первой странице было выведено крупными буквами: «А. С. Пушкин. Тайные записки 1836 — 1837 годов». Я перевернул страницу — почерк был такой мелкий и витиеватый, а в машине было так темно, что я ничего не мог разобрать и решил прочитать записки в поезде.

Моё место было на нижней полке. Напротив меня оказалась толстая баба с лицом профсоюзной активистки. На верхних полках тоже залегли чьи-то тела.

Поезд отправился без опоздания. Я взял сумку и стал протискиваться в туалет, в надежде почитать там. Но огромная очередь не предвещала спокойного чтения. Я вернулся в купе, свет был уже потушен, и все спали. Мой ночник не работал, и я решил отложить чтение — уже было за полночь, поезд прибывал рано утром, и день предстоял тяжёлый. Я думал, что у меня будет время почитать записки до открытия Голландского посольства¹.

Но подъезжая к посольству, я увидел длинную очередь, вдоль которой прохаживались милиционеры. Я встал в очередь и понял, что лучше никуда не отлучаться, если я хочу сегодня попасть на приём к послу. А читать в очереди я не рискнул.

Когда посольство, наконец, открылось и подошла моя очередь войти в кабинет посла, меня осенила мысль о странных совпадениях: записки Пушкина я получил от тёзки Николая Первого, и передаю я их через голландского посланника, которым когда-то был злополучный Геккерен, для отправки на Запад, куда Пушкин безуспешно мечтал попасть...

На зауценную по-английски просьбу переправить мои рукописи посол ответил вялым отказом. Тогда я решил оставить сумку с рукописями и записками, будто по забывчивости. Я поставил её на пол рядом с креслом, на котором сидел, и задал послу какой-то вопрос, чтобы отвлечь его внимание. Потом я догадался, что он прекрасно понимал мои намерения.

Я попрощался и направился к выходу, в страхе, что меня окликнут и попросят забрать сумку. Но никто меня не окликнул.

В Ленинград я возвращался налегке, освобождённый от груза своего и чужого творчества. Мне не терпелось увидеть Николая Павловича, чтобы взять у него копию записок и прочесть их без помех. Но Николай Павлович мне не позвонил и ко мне не зашел. У меня же не было ни времени, ни возможности разыскивать его, не зная ни фамилии, ни адреса. Да и до отъезда у меня оставалось всего несколько наполненных суетой дней.

...Через год после моего приезда в Америку я получил пакет со своими рукописями и записками Пушкина. Я сразу принялся за чтение записок и, признаться, был ошеломлён степенью откровенности в описании интимных подробностей.

Я знал, что известные дневниковые записки Пушкина заканчиваются 1835 годом, что существует легенда о его записках последних месяцев, которые он якобы завещал опубликовать не ранее, чем через сто лет после его смерти. Я читал истории об охотниках за этими записками и о преступлениях, совершенных ими, чтобы заполучить добычу.

Однако не надо было быть пушкиноведом, чтобы заметить, что записки, оказавшиеся у меня в руках, весьма далеки от пушкинского языка и стиля. Я объясняю это тем, что Николай Павлович переводил с французского и не обладал талантом стилизатора. Может быть, это даже к лучшему, что записки были написаны по-французски: перевод позволил внести современные интонации в повествование, приближая его к современности.

Так Шекспир, речь которого становится всё более чужой для каждого нового поколения английских читателей, в России по-прежнему современен, ибо язык его постоянно освежается новыми переводами. Каким бы прекрасным ни был язык писателя, он старится и умирает, и только идеи, изъясненные писателем, продолжают жить вместе с человечеством, возрождаясь в новой плоти переводов и пересказов. Посему не язык писателя, а его идеи будут стимулом для перевода его произведений в будущем. Не парадоксально ли, что наступит время, когда Шекспира в подлиннике будут читать только редкие лингвисты, а восхищаться им будут иноязычные читатели по новым переводам, и чтобы сохранить интерес к нему на его родине, Шекспира придётся пересказать английским языком будущего. Русским примером может служить «Слово о Полку Игореве», которое читаемо только в пересказах-переводах.

Вот почему французский язык записок Пушкина позволит им звучать современным русским языком не только сегодня, но и всегда.

Естественно, что после прочтения записок, у меня появилось множество вопросов, которые мне бы так хотелось задать Николаю Павловичу: где оригинал записок и как они попали ему в руки?, каким шифром они были зашифрованы?, не являются ли эти записки подделкой?, знает ли кто-нибудь, кроме Николая Павловича, о существовании записок?

И наконец, вопрос, который я задал себе: нужно ли публиковать эти записки?

Между тем я перепечатал их на машинке на случай, если придётся записки кому-нибудь показать. Это было весьма предусмотрительно, так как я вскоре уехал в командировку, и рукопись Николая Павловича непонятным образом пропала из моей квартиры. К счастью, моя машинописная копия хранилась отдельно от оригинала, и она осталась лежать на прежнем месте.

Это событие заставило меня серьезно задуматься о публикации записок. Я опасался показывать их кому бы то ни было, так как я чувствовал их «взрывоопасность» и понимал, что если записки попадут к недобросовестному человеку, он издаст их без моего ведома.

Я опасался также и того, что при издании их подвергнут «нравственной цензуре», чтобы не «опорочить» святое имя, ибо Пушкин — кумир не только в СССР, но и для всех почитателей русской литературы на Западе.

Однако, после долгих размышлений и сомнений я все-таки решил издать рукопись, полученную от Николая Павловича.

Литературная репутация Пушкина настолько крепка, что его личная репутация пошатнуть её не может, но зато обещает стать замечательным пособием для изучения человеческой природы, которая, благодаря своей неизменности, роднит нас как с прошлым, так и с будущим.

Михаил Армалинский
Миннеаполис, 1986

А. С. Пушкин

ТАЙНЫЕ ЗАПИСКИ 1836—1837 ГОДОВ

Моей жене посвящаю.

Не шкуман (или) жем
Будь пушке —

Судьба сбывается — я вызвал Дантеса¹ на дуэль. Не это ли насильственная смерть от светловолосого, которую предсказала мне немка². И я чувствую власть судьбы — я вижу, как она сбывается, но её нельзя предотвратить, ибо бесчестие страшнее смерти.

Бесчестие — это буря, выросшая из ветра, мною посеянного. Она уничтожает меня. Дантес стал возмездием судьбы за мой слабый характер. Вызвав Дантеса, я уподобляюсь Иакову, боровшемуся с Богом. Если за мной победа, тогда я опровергну Божии законы, и Пизда беспрепятственно воцарится в моих небесах.

Современники не должны знать меня настолько, насколько я позволяю дальним потомкам. Мне следует беречь честь Н.³ и детей, пока они живы. Но я не могу удержаться, чтобы не поведать свою душу бумаге, и в этом есть неизлечимая болезнь сочинительства. Болезнь часто смертельная, ибо современники убьют меня за откровение души, за истинное откровение, если они проведуют о нём. А потомки уже ничего не смогут со мной поделаться, не только со мной, но и с моими праправнуками, ибо отдаленность во времени делает самые предосудительные поступки всего лишь историей. В отличие от настоящего, история не опасна или оскорбительна, а лишь занимательна и поучительна.

Я не желаю уносить в могилу мои грехи, ошибки, терзания — слишком они велики, чтобы не стать частью моего памятника.

Лет через двести, когда цензуру в России упразднят, напечатают первым Баркова⁴, а потом и эти записки. Впрочем, не могу я представить себе Россию без цензуры. А значит, издадут их в Европе, но скорее всего в далекой Америке. И жутко знать наверное, что меня тогда не только в живых не будет, но кости и те сгниют.

Я смотрю на свою руку, пишущую эти строки и пытаюсь представить её мертвой, частью моего скелета, лежащего под землёй. И хоть это будущее неопровержимо, у меня не хватает фантазии, чтобы вообразить его. Достоверность смерти единственная непререкаемая истина — труднее всего укладывается в наше сознание, тогда как всевозможная ложь принимается и признаётся легко и бездумно.

Смерть Дельвига⁵ была страшным знаком того, что последняя часть предсказания немки начала сбываться. Тогда я этого ещё не понимал, но теперь всё предстает значительным и завершённым. Кольцо, обронённое во время венчания, и потухшая свеча бесповоротно убедили меня, что из женитьбы ничего хорошего не выйдет. В конечном счёте мы сами себе предсказываем судьбу.

Чтобы совсем не упасть духом, я утешал себя предвкушением брачной ночи, первых радостей обладания N. и молил Бога продлить их как можно дольше в моей семейственной жизни.

Жажда полного счастья влекла меня к женитьбе. Именно женитьба представлялась мне всеисцеляющим лекарством от моего беспутства и тоски. Это была попытка убежать от себя, не способного измениться, не имеющего характера стать иным.

N. была моей роковой удачей, которую я выторговал у её матери, пожертвовав приданым и наделав долгов. После помолвки, поджидая день свадьбы, я придумывал, как я изменюсь и как изменится моя жизнь, когда я дам клятву верности, ибо я искренне намеревался соблюдать её.

Раньше я и по пяти женщин имел на дню. Я привык к разнообразию пизд, женских повадок в ебле и всему, что отличает одну женщину от другой. Разнообразие сие не давало моим страстям задремать, и постоянная погоня за ним составляла суть моего бытия.

Когда я впервые увидел N., я понял, что случилось неотвратимое. Желание немедленно обладать ею было таким сильным, что мгновенно превратилось в желание жениться.

Это случалось со мной и раньше, но никогда с такой силой, никогда я не чувствовал такого восторга от своей избранницы. Когда моё предложение было, наконец, принято, я на правах жениха ухитрился остаться с N. наедине. Я обнимал её и, водя рукой по грудям, царапал ногтем по платью там, где должны были быть соски, и скоро мой ноготь начинал об них спотыкаться. N. краснела, но руки моей не отталкивала, а лишь шептала: «Не надо, маман может увидеть».

Мать её — порядочная блядь, злобная оттого, что, кроме конюхов на Полотняном Заводе⁶, её никто ебать не хотел. Она была не прочь подставить себя, но мне, конечно, было не до неё. Она всячески притесняла своих дочерей, держа их, как в монастыре. А я глядел на сестричек и подумывал превратить их монастырь в свой гарем. Я, жених, укорял себя за такие греховные мысли, но избавиться от них было невозможно.

Я обожал мою монашенку и шаг за шагом планировал превращение её в искусную развратницу. Но моим планам не дано было осуществиться, и, наверно, за это я люблю N. по сей день.

Наш медовый месяц пролетел в сладостной учёбе: я учился языку, на котором говорит её тело, а N. училась откликаться не только на мой язык. Моё упорство и её прилежание все чаще доводили N. до восторженных стонов, звучащих для меня, как музыка.

Обладать идеальной красотой, которая вдобавок досталась тебе девственной, это самое большое счастье, что выпадает на долю мужчины. Острота его так велика, что длиться долго оно не может. Когда я погружался в мою новорожденную жену, смыкая объятия, чувствуя её шевеление, ещё не выросшее из-за стыда в поддавание, и слыша её горячее дыхание у моего уха, я испытывал состояние торжества, которое мог испытывать только Бог в момент творения.

Сколько радости было для меня вести N. по извилистым тропинкам в саду сладострастья. Когда я впервые поставил её на четвереньки и предомной открылись две дольки её солнечной жопки, ноги её оказались слишком длинными для меня, и мне пришлось подняться с колен, чтобы достичь пизды. Я сказал ей, чтобы она прогнула спину. N. замешкалась и вместо того, чтобы прогнуться, выгнулась дугой. Я расхохотался её святому неведению, и она удивленно обернулась на меня, как оборачивается корова, когда к ней подходишь сзади. Я положил руку на спину моей Мадонны и нажал вниз, указывая, что от неё требовалось. N. послушно повиновалась и, ощутив, зачем это было нужно, рассмеялась сама, не ведая, что смех вызывает конвульсии в пизде. Я потом пытался научить её сжимать мне хуй, не смеясь, а по моему указанию, но она бездарна как любовница, и мне приходится щекотать её или заставлять кашлять, чтобы её пизда ожила. Кончает она только один раз за ночь и, кончив, больше ничего не хочет. Для жены это ценное свойство, она не докучает похотью, когда хочешь спать. Но поначалу я её щекотал изрядно.

Я все время чувствовал, будто обманул природу: я, карлик с лицом обезьяны, обладаю богиней. И оценить, насколько я хорош в любви, она не может, потому что для этого нужно сравнение, упаси Бог.

В те первые дни мы договорились не утаивать даже самых сокровенных мыслей друг от друга. Я прекрасно понимал, что мне этот договор не выполнять, но я хотел воспитать в N. чувство необходимости делиться со мной своими мыслями и желаниями. Главное — не гневаться, что бы она мне ни рассказывала. Иначе, впредь она будет бояться быть откровенной. Следуя сей заповеди, я из всех сил крепился, чтобы не выказать бурю негодования или ревности.

N. приняла близко к сердцу наш договор, и на мой вопрос, какие были у неё любовные приключения, она повинилась. Когда ей было лет четырнадцать, она с матерью и сестрами была приглашена на бал во дворец к государю⁷. В какой-то момент она затерялась среди гостей; к ней подошла красавица-фрейлина и прошептала на ухо, что государь хочет, чтобы ему представили N. Моя девочка затрепетала от страха и покорно пошла за фрейлиной. Та привела её в кабинет, где в кресле сидел государь. Фрейлина представила N. и удалась, оставив её стоять посреди сумрачного кабинета. Государь встал с кресла, пересел на диван и усадил рядом с собой N. Он задавал ей вопросы, а тем временем задирал ей платье все выше и выше. N. не смела пошевелиться и старалась исчерпывающе отвечать на вопросы. Когда венценосный развратник раздвинул её ноги, N. почувствовала, как «волны жара стали захлестывать» её — так она описала своё состояние. Но вдруг в дверь кто-то постучал. Государь поднялся, оправил платье на N. и вышел из кабинета. Через минуту явилась фрейлина, которая привела N., и отвела её обратно в залу, где танцевали гости.

Мать уже стала волноваться исчезновением N., но когда фрейлина объявила ей, что N. была представлена государю, успокоилась и лишь с подозрением посмотрела на дочь. Та была так возбуждена случившимся, что мать дома позвала её к себе и спросила, оставалась ли N. с государем наедине. N. ответила, что да, в кабинете никого, кроме них не было, но государя куда-то позвали, и они не успели ни о чем поговорить. «Ах, ты, лгунишка!», — как можно спокойнее сказал я, опасаясь, что N. услышит скрежет моих зубов. Но жёнка ответила, что она не любит лгать и, мол, всё, что она сказала матери было правдой, а мать ей больше вопросов не задавала.

Когда Коко⁸ стала фрейлиной я запретил ей переезжать жить во дворец, чем ещё больше обозлил к себе государя.

N. была смущена деньгами, которые подарил ей к свадьбе государь, и я запомнил это. Когда мы переехали в Царское Село⁹, она всячески избегала

встречи с государем, выбирая уединённые места для гулянья. Но гуляя вокруг озера, мы всё-таки встретились с царствующей четой, и императрица пригласила N. во дворец. Дома N. стала жаловаться мне на то, как ей не хочется появляться в свете. Это мне показалось подозрительным, и я вытянул у неё вышеописанное признание.

О порочной невинности государевых страстей я знал давно от фрейлины, которую я лечил еблей от нервных припадков. Так что признание N. не было для меня новостью, я знал, чего добивался, когда спрашивал её. Мне просто не хотелось узнавать, что и моя жена была его «живой картинкой». Государь дал великую клятву верности государыне и потому не ебёт никого, кроме неё. Но чтобы как-то причаститься к неприкосновенным красотам окружающих его дам, он приказывает им раздеваться и раздвигать перед ним ноги. Упиваясь открывшимся зрелищем, он дрожит и спускает на лоно красавиц и, так и не прикоснувшись к ним, покидает их. Государыня знает об этом, но не считает, что таким способом клятва нарушается.

Если многие фрейлины страдают от «невинности» отношений с государем, то N. заверяет меня, что она только счастлива.

Она тогда боялась возобновления царских посяганий. Я утешил её, посоветовав сказать государю, будто я такой ревнивый, что дал страшную клятву убить всякого, кто хотя бы увидит её пизду. Она потом заверяла, что ей вскоре представился случай, и она передала это царю в ответ на его желание уединиться с ней, и якобы с тех пор он больше не заговаривал об этом. Я знаю, что он боится меня, но как он будет счастлив, если я помру. Сукин сын!

Я тогда уже, в глубине души, жалел о навязанном N. договоре откровенности, но я приготовился принимать все приятные и неприятные последствия соблюдения ею этого договора. Неведение мыслей своей жены грозит рогами, а это мне омерзительно и невыносимо. Уж я-то попользовался неведением мужей и любовался их свежевыросшими рогами, ещё не видимыми никому, кроме меня.

Раз, когда я хотел опять утвердить свою власть над телом моей красавицы, она сказала:

— Я хочу поверить тебе ещё одну сокровенную мысль.

— Что же это за мысль? — насторожился я.

— Я не хочу больше, я хочу спать, — сказала она устало.

Я облегченно расхохотался.

— Ты спи, а я возьму тебя спящую.

На том и порешили. Я ёб её, похрапывающую, стараясь не разбудить. Вот она, спящая красавица, которая от поцелуев не просыпается. Вот она, не сказка, а быль.

Однажды мы с ней побились об заклад, что она кончит, даже когда ей совсем не хочется. Мне ли не ведомо, как у женщины нежелание быстро переходит в желание, когда знаешь своё дело. Для N. на первых порах сиюминутное безразличие было таким очевидным, что ей было не представить, как легко оно может бесследно рассеяться.

Я дал ей выпить шампанского, а потом продержался полчаса, коих хватило для неё, чтобы завывать от воспрянувшего сладострастия. Как я обожал её в эти мгновения неудержимых восторгов!

Когда она шла в нужник, я увязывался за ней, и хоть она сперва наотрез отказывалась оправляться в моем присутствии, я не оставлял её одну и мольбами, поцелуями и безвыходностью её положения заставлял уступить сначала по малому, а потом и по большому.

Запахи и звуки, ею издаваемые, всё, что из неё исходило, наполняло меня вожделением. Меня всегда поражало превращение богини в смертную женщину, но не в постели, а в нужнике. В постели многим женщинам удаётся какое-то время продержаться богиней, но за дверью нужника волшебство исчезает, и я избавляюсь от чрезмерного благоговения, которое часто мешает властвовать над женщиной.

У красавиц в свете вся их сила в иллюзии божественности, которую так сладостно развеять своей бесцеремонностью. О великое и прелестное знание! При взгляде на самую недоступную красавицу ты твердо знаешь, что у неё между ног, и куда и зачем она удаляется из залы.

Будучи лет шести, я увидел в книге изображения обнажённых богинь. Я трясся в предвкушении, глядя на их сомкнутые колени и поистине божественные округлости бёдер. У меня шумело в голове от восторга. Но в то же время я отчетливо ощущал, что от меня утаено нечто исключительно важное. Пиздёнка Оли¹⁰, которую она с готовностью показывала по моей просьбе, не связывалась в моём воображении с тайной взрослого женского тела. Я чувствовал, что у женщин должна быть Пизда, но мне никак не приходило в голову, что для того, чтобы разглядеть её, женщине надо развести колени. Когда передо мной впервые распахнулись женские чресла, я прежде всего схватил подсвечник и развеял мрак. Я увидел лицо Истины и в то же мгновение понял своё предназначение — служить этому Божеству, поселившему-

ся между женских ног, и воспеть чувства, которые оно вызывает. Женщина может казаться богиней, но только потому, что во всякой женщине прячется настоящая Богиня — Пизда.

Когда я был холост, ничто не обременяло меня, кроме желания счастья, безуспешное стремление к которому делало меня несчастным. Мне стало казаться, что женитьба на юной прекрасной девушке с добрым сердцем принесет мне желанный покой и волю, которые и есть счастье. Но, увы, жизнь даёт либо покой, либо волю, и никогда вместе. Покой наступает при безропотном смирении, но тогда в нем нет места для воли. А воля толкает меня на нескончаемые приключения, а в них — какой уж покой?

Но несмотря на здравый смысл, предназначение женитьбы разгорелось во мне и вспыхивало ослепляющим огнём, как только предо мной появлялась юная красавица. Я был готов жениться немедленно на ком угодно, лишь бы с ней было не стыдно появляться в свете. Оленина¹¹ и Соф.¹² не захотели иметь мужем сумасшедшего. У N. не было иного выхода. Так Бог послал мне испытание.

Я убеждал себя, что женился хладнокровно и что мой опыт охранит меня от бесплодных надежд и наивных заблуждений. Но мои понятия о женитьбе были холодной теорией. Нельзя понять чувства — их можно только прочувствовать, ибо только чувство способно задеть сердце, и только сердце — обогатить ум. Весь мой опыт являлся опытом любовника, а не мужа.

Моя страсть к N. не продлилась и двух месяцев. Я знал, что страсть быстротечна, но меня никогда так не удручала эта известная истина, потому что впервые она была отнесена к моей жене.

По прошествии первого месяца, на меня уже не нападала радостная дрожь предвкушения, когда N. раздевалась передо мной. Через два месяца я уже выучил её наизусть как любовницу, и она больше ничем не удивляла меня: я знал наперёд, какие движения она произведёт, каким голосом застонет, вцепившись в меня, и как вздохнёт она в облегчении.

Её запахи не заставляли меня бросаться на неё как прежде — я перестал замечать их, будто они были мои. Дух немецкого сыра меня волновал больше, чем её запах.

Потому что напоминал мне о других женщинах.

Геккерену письмо, которое заставило его «сынка» вызвать меня за отца. Завтра дуэль. Вполне возможно, что копии письма посланы и другим людям. Теперь после диплома они жалеют меня и ничего мне не сообщают. Но я вижу взгляды затылком, слышу шёпот за спиной.

Я прочел письмо Азе. Только она мне близка. Она спросила, не разучился ли я стрелять и стала умолять меня немедленно идти упражняться. Женись я на ней, всё было бы иначе.

Как мне хочется убить Дантеса хотя бы для того, чтобы придти на его похороны и рассмеяться в лицо старику.

Сегодня отдыхал с Зизи⁵⁴. Видеть N. не хотелось совсем. Мое равнодушие к ней ослабило бы смысл моего решения драться. Получалось бы, что я ставлю свою жизнь на карту ради продолжения семейственной жизни, полной забот и бедной восторгами, а не ради свободных страстей, которым я посвятил свою жизнь.

Сперва Зизи не хотела давать, и мне пришлось рассказать ей о поединке. Я отрезал у неё пучок волос с пизды. Возьму с собой, по пути буду вдыхать аромат и вспоминать Тригорское. Когда я кончил с ней в последний раз, каждый выплеск семени мне казался выстрелом⁵⁵.

ДОПОЛНЕНИЯ

Ольга Воздвиженская

ЧЕЙ ПУШКИН?

*Ты вот натворил невесть что,
а отвечать кто будет? Пушкин?*

Распространённая бытовая фраза

Подобно всякому великому явлению жизни, Александр Сергеевич Пушкин за двести лет существования в культуре стал не только предметом многочисленных исследований, научных открытий, гипотез и догадок. Вокруг личности поэта, как и вокруг других героев отдалённой или недавней русской истории — от Александра Невского до Бориса Ельцина — естественным образом сложилась некая мифология. Притом и официальные биографические «жития», и сплетни кухонного типа, как правило, равно далеки от истины, которая на поверку оказывается чем-то более сложным и противоречивым, чем линейный ход жизни и деятельности героя того или иного российского мифа. Оно и понятно — любой такой герой в основе своей живой человек, а жизнь отнюдь не простое чёрно-белое явление.

Вот и Пушкин по-разному виделся своим современникам и потомкам. На это влияли и время, и место — например, в феврале 1937 года в докладе Н. Тихонова в Колонном зале Дома Союзов на праздновании 100-летия со дня смерти Пушкина было сказано, что любовь к Пушкину, как и любовь к наркому Ежову, является формой любви к товарищу Сталину. Но в те же времена родился анекдот о двух «ворошиловских стрелках», искренне не понимавших, почему в центре Москвы стоит памятник Пушкину, хотя Дантес стрелял метче.

Кроме реального Александра Сергеевича, в сознании читателя сосуществуют советизированный Пушкин Тынянова и легкомысленно-светский Пушкин «в жизни» Вересаева; М. Булгаков, сам ныне ставший классиком русской литературы, очень своеобразно отозвался устами своего героя о Пушкине в «Мастере и Маргарите»; «Мой Пушкин», — объявила со всей страстностью Марина Цветаева, но рядом с «её Пушкиным» почти одновременно возникли Пушкин парадоксальных хармсовских анекдотов и Пушкин набо-

ковских комментариев к «Онегину». Две московских средних школы носят имя Пушкина, но одна (расположенная на месте дома, где родился Александр Сергеевич) получила его в 1937 году к 100-летию со дня смерти поэта, другая (современная школа-лицей с усиленной гуманитарной программой) — в 1998-м к 200-летию со дня его рождения; в обеих, естественно, ученики уделяют особое внимание жизни и творчеству поэта, но как же не похож канонизированный в период «культы личности» Пушкин 37-го года на «солнце русской поэзии», особым блеском воссиявшее над свободной Россией в 98-м. Наконец, время от времени обнаруживаются ранее неизвестные документы и материалы, проливающие новый свет на жизнь и окружение Пушкина, и каждое следующее поколение по-своему перетолковывает пушкинский миф. Ибо в том и величие Пушкина, что он остаётся для нас современником и его творчество актуально для России во все времена. Так чей же Пушкин наиболее «правильный»? И вообще — чей он, Пушкин? Общий. Так и должно быть, Пушкин — «наше всё», и весь — наш, Пушкин общий и у каждого свой, каждый имеет право воспринимать великого поэта с той стороны, с какой он воспринимается ближе. И вот перед нами ещё одна пушкинская ипостась.

В 1986 году в США под именем Пушкина вышла книга, породившая волну откликов, не умолкающих по сию пору. В «Необходимом предисловии» её публикатор — поэт и прозаик Михаил Армалинский — рассказывает об истории обретения им рукописи «Тайных записок», и нет нужды эту историю повторять.

Советская (и не только советская) печать сразу же обрушилась на издателя с бранью разной степени злобности — от брезгливого поджимания губ до требований чуть ли не физической расправы с публикатором. Книгу, естественно, объявили фальшивкой, хотя, надо сказать, Михаил Армалинский нигде и никогда не настаивал, что это подлинный пушкинский текст. Самого Армалинского обзывали эротоманом, извращенцем, распространителем порнографии и ещё по-всякому. Но самое большое возмущение вызвал сам факт того, что кто-то посмел посягнуть на «национальную святыню», которая многими понималась как национальный идол, сияющий в своей непорочной чистоте (у королей, как известно, не бывает ног, а великий поэт, видимо, не может быть наделён кое-чем другим; и на Солнце бывают пятна, но на «солнце русской поэзии» — ни-ни; и вообще, Пушкин испытывал лишь «души прекрасные порывы», души, а не плоти). Издатели не оставались в долгу и отругивались, как умели, одновременно подзуживая обвинителей издать «Записки» на родине поэта и предоставить читателю самому судить, что к чему.

Шуму было много, что, естественно, порождало всё новые волны интереса к «Тайным запискам». Окутанная ореолом запретности книга переиз-

давалась и переводилась на иностранные языки. (См. библиографию на с. 942—945 наст. изд. — М. А.)

По недоброй русской традиции, в России (как и ранее в СССР) эту книгу ругали, не читая. В новейшие времена издательства, случалось, опасались за свою репутацию или не хотели вкладывать средства в книгу, как им казалось, столь сомнительного содержания. Хотя все, кто что-либо слышал о «Тайных записках», знают, о чём они и каким, с какой стороны предстаёт читателю её главный герой. Но со временем среди потока ругани стали всё чаще раздаваться призывы опубликовать эту книгу как образец жанра. И отрывки из неё, зачастую в искажённом виде, начали появляться то в периодике эротической направленности, то в молодёжной прессе, то в альманахах так называемой альтернативной, возвращённой, диссидентской литературы. К сожалению, почти все эти публикации волей-неволей оказывались пиратскими.

А время шло. Миновала перестройка, всё прочнее укоренялись в сознании и жизни свобода печати и слова, всё чаще выходили в свет сочинения на ранее запретные темы и с ранее запретной лексикой. И вот в 2001 году московский Научно-издательский центр «Ладомир» издал «Тайные записки» в своей популярной серии «Русская потаённая литература».

Не будем вдаваться в дискуссию — автор ли этого текста А. С. Пушкин или только литературный герой; а если автор не Пушкин, то кто; так или нет было всё на самом деле; на балу или в борделе познакомился русский поэт с французским офицером, каковое знакомство оказалось столь роковым. Но нужно признать, что изображение внутренней жизни мужчины, борьбы между страстями и нравственными установлениями, размышления о природе любви, творчества, греха, наслаждения, жизни, смерти и судьбы — всё это делает «Записки» не столько свидетельством эпохи, сколько документом человеческой души, и их исповедальный тон, их предельная откровенность как нельзя более соответствуют сложности самой темы.

А тема действительно непростая. Не Советская власть запретила публичное — устное и письменное — обсуждение интимных вопросов, в частности, аспектов чувственности и телесных удовольствий. К сожалению, в стране, некогда принявшей христианство византийского толка, склонной ко всяческому умерщвлению плоти (даже вступать в дозволенный сексуальный союз — венчаться — в период Великого поста запрещалось), вся эта сторона человеческой жизни сводилась в лучшем случае к формулировке «беса тешить», а в худшем — именовалась «блудодеянием». Оттого и литература, прямо скажем, не уделяла сколь-нибудь доброжелательного внимания столь естественным человеческим потребностям, считая все это низким, постыдным и недостойным. Даже конкретных примеров приводить не надо — каждый человек, мало-

мальски знакомый хотя бы лишь с хрестоматийными произведениями отечественной словесности, знает, что чувственность всемерно ею осуждалась. А ведь сама литература, печатное слово, в России однозначно воспринималась как учебник жизни. Неизменная черта русской культуры — цензура, «управа благочиния» — на деле лишала человека даже просто слов, с помощью которых можно было бы назвать и объяснить что-нибудь из сферы, относящейся к так называемому «низу». Оставались только всем известные, но числившиеся неприемлемыми слова, да и те объявлялись привнесёнными на Святую Русь иноверцами. Что-то начало меняться на рубеже XIX—XX веков с новыми веяниями в искусстве, но тут случился Октябрьский переворот, упрочивший тиранию, традиционно присущую российскому православному мироустройству.

Однако свято место пусто не бывает. И вакуум, образующийся на месте официальных умолчаний, заполняется мифом. Каждая национальная культура рождает свой сексуальный миф. Он может быть самым разным, существенно изменяться в зависимости от контекста, но всегда сохраняет некие универсальные черты. Одна из них — принадлежность некоему времени, прошедшему по сравнению с моментом рассказывания мифа. Уже во времена самого Пушкина полulegenдарный Иван Барков воспринимался как литератор предыдущего поколения. «Пиковая дама», написанная в николаевской России, полна ностальгии по галантным временам Екатерины II. Поздний роман А. Куприна «Юнкера» упоминает о том, как юнкера конца XIX века бережно хранили, передавая от старших курсов к младшим, списки нецензурных сочинений — «юношеских грехов» Лермонтова; эти тексты, вероятно, искажённые при многократном переписывании, почитались юнкерами как часть традиции военного обучения и славы русского оружия. Цикл анекдотов о Чапаеве (не реальном начдиве, погибшем в Гражданскую войну, а герое фильма братьев Васильевых), его простоватом ординарце Петьке и блудливой, готовой всегда, на всё и со всеми Анке-пулемётчице достиг пика популярности в 70-е годы XX века, воплотив тоску брежневско-андроповского общества по простоте нравов «военного коммунизма». А самый известный из современных героев русского сексуального фольклора — поручик Ржевский, герой войны 1812 года, как явствует из «Гусарской баллады» (советского фильма, от реального содержания которого поручик давно отделился в массовом сознании). Но не о боевых подвигах гусара повествуют все эти анекдоты*. Примеры мож-

* Очевидная слава поручика Ржевского на сексуальном поприще эксплуатируется в современном рекламном бизнесе, который всегда ориентирован на мифы массового сознания. Недавно выпущены в продажу отечественные презервативы марки «Гусарские» — вероятно, со шпорами?

но множить и далее, но проявления такого рода национальной мифологии однотипны. Причём тенденция обозначилась не только в устной традиции (например, в анекдоте), но и в писанной словесности. Так, например, «Лука Мушкетёр» известен в огромном количестве письменных и опубликованных вариантов, то же относится и к нецензурным эротическим переделкам «Горя от ума», «Евгения Онегина», «Демона» и прочих великих произведений русской литературы.

Потребность в сексуальном мифе и сексуальном герое при всеобщей российской неудовлетворённости в этой сфере — не на деле, но в мыслях — весьма велика во все времена. Так мог ли пушкинский миф обойтись без этой темы? И мог ли Пушкин, самая яркая личность в русской истории, не стать объектом пристального внимания на предмет своей интимной жизни и, как следствие, — героем сексуального мифа? Свою роль, конечно, сыграла и «двоякая» божественность образа Пушкина: официальное посмертное прославление поэта при всех российских режимах и — редкий случай «симфонии» народа и власти — единодушное всенародное признание божественного величия таланта нашего героя. Пушкинский гений — явление сверхобычное, непостижимое для простого смертного — «Кто знает, что такое слава? Какой ценой купил он право, возможность или благодать...?». Дар творца, присущий одному лишь богу, выводит Пушкина за рамки обыденной жизни, и потому божественная степень его поэтического дара требует, соответственно, от своего носителя из ряда вон выходящих качеств и в прочих сферах. Мы знаем, что Аполлон — бог, повелитель муз, но и Приап тоже бог, Пушкин же — божественный Абсолют русского культурного мифа, и вполне естественно, что в его образе гармонично слились аполлонические и приапические черты.

И ещё — миф рисует нам Пушкина как вечного оппозиционера, бунтаря, певца Вольности и одновременно — любителя всяческих вольностей, потому не удивительно, что на обывательском уровне свободолюбивый дух претворяется в неутомимый либертинаж. И в полном соответствии с античной схемой мифа — Пушкин в творчестве и в жизни сверходарён, неутомим, богоравен, но в то же время и уязвим, как были уязвимы Ахиллес и Геракл (недаром «Записки» обрываются накануне дуэли, исход же её известен). «Тайные записки» — не единственное произведение, в коем Пушкин предстаёт носителем выдающихся мужских стáтей. Например, опубликован «Донжуанский список Пушкина». До сих пор не менее, чем творческая история написания тех или иных пушкинских стихотворений, занимает исследователей и читателей вопрос, кому из знакомых поэту дам эти стихи посвящены. И что за «чудное мгновение» случилось у поэта с Анной Керн? Изменяла ли ему венчанная жена Натали с императором? А с Дантесом? Были ли у Пушкина незакон-

ные дети от крепостных девок? И где территориально — в Михайловском или в Болдине? Отсутствие привычки говорить на подобные темы спокойно и обоснованно лишь подогревает жадный интерес. А ностальгия по прошлому, по безвозвратно ушедшему «золотому веку» придаёт пушкинскому мифу особую притягательность («Где ты, наша юность, где ты, наша слава, — золотое время крепостного права?»). Потому и книги, подобные «Тайным запискам», почти что обречены на сенсационный успех. Кроме того, сенсационность усиливается ещё одним мифом, гласящим, что буде книга запрещена советской цензурой и ругаема в официальной советской печати, то уж наверняка в ней написана если не правда, то нечто весьма и весьма интересное. Это не всегда верно: книги запрещались по самым разным поводам и просто на всякий случай, «как бы чего не вышло» — но какое дело мифу до истины?

Очень может быть, что «Тайные записки» представляют собой литературную мистификацию, в чём для истории литературы нет ничего необычного — и сам поэт Александр Сергеевич Пушкин выступал как публикатор наследия покойного прозаика Ивана Петровича Белкина, «автора повестей»; а другой раз вывел самого себя в третьем лице под инициалом — латинской литерой P. — в «Романе в письмах». И если «Записки» — мистификация, то мы не собираемся ни её разоблачать, ни вставать на её защиту. Но книга, имеющая столь бурную историю, так явно выразившая срез пушкинского мифа, свойственный именно нашему непростому времени — концу прошлого века — и именно неподцензурной русской ментальности (как и многие другие интеллектуалы, Михаил Армалинский в 70-х годах минувшего столетия эмигрировал из СССР), такая книга должна быть издана в России, дабы стать, наконец, доступной нашему современнику и соотечественнику. Хотя бы для того, чтобы перестать быть сенсацией, ибо сладок только запретный плод, а откусишь от него — и, не ровен час, вкус познанного добра и зла может показаться горьким. Пример тому — тот же «Лука Мудищев», почти двести лет ходивший в списках или печатавшийся тайно и ограниченным тиражом, после научной, комментированной, общедоступной публикации ныне привлекает внимание лишь историков литературы да искушённых любителей жанра. Была легенда — теперь это просто литературный памятник. Кроме того, о чём уже было сказано, «Записки» представляют интерес и сами по себе, безотносительно к вопросу о своей подлинности, являясь в своём роде образцом столь редко для родной литературы жанра.

Теперь, после нескольких изданий «Тайных записок» в России читатель сам разберётся, что это за книга — поношение ли великого поэта или ещё один камешек в основании «нерукотворного памятника», который уже стал и литературным памятником.

Что же до содержания, духа эпохи, достоверности фактов, оправданности языка «Записок» (а если верить «Необходимому предисловию», текст является переводом зашифрованного французского подлинника, ныне безнадежно утраченного), то за всё это отвечает автор, кем бы он ни был. Многожды разруганные, обвинённые во всех смертных грехах, разобранные исследователями по косточкам «Тайные записки», этим изданием начинают новый этап своего многострадального бытия.

Может быть, это и подлинный текст Александра Сергеевича, может быть, чья-то попытка стать вровень с великим поэтом или самоотожествиться с ним, или это великолепный образчик русского постмодернистского романа, или блистательно удавшаяся литературная провокация... В любом случае эта книга принесла читателю немало радости. И ещё принесёт.

Давид Баевский

ПАРАПУШКИНИСТИКА 1986 — 2012

*С чувством законной гордости,
бесконечной благодарности,
горячей признательности
и глубокого удовлетворения
составитель посвящает
эту книгу её авторам.*

Наталья Михайловская

...АЙ ДА СУКИНЫ ДЕТИ!

Книга, которая перед вами, трудноопределима по жанру. Сборник материалов? Документальное повествование? Цитатник? Скорее всего, «Парапушкинистика» — хрестоматия. По какому предмету? По самым разным. С помощью этой книги можно изучать разнообразные дисциплины — например, новейшую историю издательского дела в России. Или вечную историю человеческой тупости. Или технологию литературных провокаций. Или практику борьбы с «совком», ибо, если отвлечься от ремарок самого автора-составителя Давида Баевского, то более всего «Парапушкинистика» структурой, да и тоном большинства своих фрагментов напоминает старые добрые советские «кирпичи»: «КПСС в резолюциях», например, или что-нибудь вроде «Прогрессивные западные писатели о Советском Союзе», или «Классики марксизма-ленинизма о слонах». Разве что посвящена «Парапушкинистика» весьма специфической теме. Это книга о книге, «Парапушкинистика» целиком состоит из текстов, являющих собой реакцию русскоязычного (советского, позднее российского и в меньшей степени мирового) сообщества на существование знаменитых «Тайных записок А. С. Пушкина. 1836—1837 гг.».

Значительное количество парапушкинистических фрагментов на разные лады толкует историю появления и бытования «Тайных записок», притом всякий автор делает это по-своему, зачастую допуская ошибки в изложении фактов...

...Первое американское издание книги сопровождалось выпуском рекламной листовки, попавшей в СССР, опрометчиво опубликованной «перестроечным» Огоньком и сработавшей по прямому назначению — «Записками» заинтересовалась отечественная читающая публика, и этот текст, несмотря на все «рогатки», дошел до россиян (тем более, что в США «Записки» выдержали в общей сложности семь русскоязычных изданий). Вот тут и на-

чалось всё то, что составило предмет «парапушкинистики», — нарастающий вал восторгов и брани, недоумение и веселье, угрозы чуть ли не физической расправы с издателями и смехотворные попытки разоблачения истинного автора книги, доказательства подлинности или поддельности текста «Записок» и далее теоретические литературоведческие штудии по самому тексту как таковому.

Массив вторичных текстов, порожденных «Записками», оказался столь велик и столь выразителен, что одновременно стала естественным образом расти и «Парапушкинистика», составлением которой занялся близкий к *M.I.P. Company* американский русскоязычный критик Давид Баевский. Его деятельность началась с нескольких статей о «Записках» в русскоязычной эмигрантской прессе, потом он невольно сделался комментатором наиболее смачных кусков «Парапушкинистики», включился в переписку издателей с критиками и «разборщиками» и теперь, — видимо, пожизненно — занят кропотливым собиранием всякого рода упоминаний о легендарных «Тайных записках», появляющихся в мировых бумажных и электронных СМИ. «Парапушкинистика» Баевского сама выдержала три бумажных издания в Америке, каждое из которых разрасталось и дополнялось по мере накопления материалов, потом долгое время жила в Интернете на сайте *M.I.P.* и, наконец, выходит снова на бумаге, еще более располневшая. В «Парапушкинистике» включены и отзывы на нее саму. Впрочем, любое открытое общение с издателями «Записок» обязательно отражается в «Парапушкинистике», что всем пишущим о «Записках» уже известно, и некоторые авторы беззастенчиво этим пользуются, дабы хоть так отметить в истории.

Как в хуле, так и в хвале «Тайных записок Пушкина» сразу же выявилось две главные тенденции: первая касалась личности героя, вторая — темы этой книги. Соответственно в рамках первой тенденции публикатора (а многие считают Михаила Армалинского и автором «Записок») поносили за сам факт покушения на главного национального поэта, за изготовление «гнусной фальшивки», за недостаточную пушкиноведческую компетенцию, за одно то, что посмел далее глянуть в сторону Пушкина и замарал его своими грязными помыслами.

Вторая тенденция заключалась в том, что издателя (автора?) обвиняли в распушенности, психической сдвинутости на теме секса*, обзывали извращен-

* Тем более, что собственное литературное творчество Михаила Армалинского действительно в значительной мере обращено к теме эротологии, как и издательская деятельность *M.I.P. Company*.

цем, маньяком и прочими словами в том же духе. Так что «Записки» подвергались нападкам сразу по двум пунктам — и как клевета на Пушкина, и как просто «порнография». Соответственно, эти же две темы прослеживаются и в позитивных отзывах на книгу: ее хвалят за демифологизацию, очеловечение и возврат в нормальную жизнь закононизированного, офараоненного образа на деле жизнелюбивого, весьма далекого от аскезы великого поэта, а также за глубину, художественность и жизненность разработки эротической темы вообще, столь редкой для русской литературы.

Важно понять, что установление истинного авторства «Записок» (если это даже и не Пушкин) уже мало на что может повлиять, поскольку природа успеха этого текста кроется вовсе не в его принадлежности, мнимой или подлинной, гениальному поэту, а именно в удивительной адекватности «Записок» неугасающему в народе пушкинскому мифу (как смешно было бы выяснять, например, сколько же девственников за ночь дефлорировал Геракл, и были ли эти девицы на самом деле девственницами, и не споспешествовали ли Геркулесу его сотоварищи-герои). Мифический герой «А. С. Пушкин», персонаж «Тайных записок», и не обязан походить на свой реальный прототип. И потому те ругатели, кто всерьез пытаются доказать, что исторический Пушкин ничего такого не делал, делать не собирался и просто не мог, оказываются в положении трагического персонажа, произносящего обличительный монолог об ударах судьбы, пока пляшущие вокруг чертенята избивают его подушками и он истекает клюквенным соком. Чего же они обижаются, раз согласились на роль участников пьесы, разыгрываемой вовсе не по их сценарию?

Если «Записки» — текст подлинный (а американские издатели нигде, кроме первой рекламной листовки, не настаивали на этом), то Пушкин предстает нам полнокровным, жизнелюбивым, страстным и притом необычайно совестливым (!) молодым мужчиной. Если же «Записки» — мистификация, то мастерски сделанная, могущая служить образцом русского эротического текста, а психологизм образа главного героя, от имени которого ведется повествование, и художественное качество текста напрочь отменяют обвинения в «порнографии»...

И уж конечно, кто бы ни писал этот текст, меньше всего он хотел возбуждать в читателе низменные страсти.

К настоящему моменту «Записки» широко разошлись по миру не только в среде русской культурной диаспоры, но и в переводах на многие языки

вплоть до турецкого, албанского и китайского, вышли и в странах, некогда входивших в СССР. Издания на языках бывших советских республик, похоже, стали для культурной общественности этих стран некоей приметой независимости. Так что, несмотря на вопли возмущенных ревнителей нравственности и чистоты пушкинских помыслов (или благодаря им) книга оказалась весьма востребованной в мире, прежде всего для читающих по-русски*. И тому есть несколько причин.

Первая состоит в том, что «Записки» — это глубокое, психологически правдивое художественное произведение о сексе в жизни творческого человека, о соотношении страстей и разума во внутреннем мире зрелой личности — пожалуй, первое такого рода сочинение, написанное по-русски. Этот текст просто-напросто интересно читать, далее не задумываясь о его истинном авторе. Книга имеет право на существование хотя бы потому, что доставила своим читателям немало радости.

Вторая причина сверхпопулярности «Записок» и громкости поднявшегося вокруг них шума — это, как уже говорилось выше, удивительно точное попадание текста в среду русского культурного мифа, где Александр Сергеевич Пушкин является одним из главных героев. Вокруг мифического героя всегда роятся слухи о его как основных, аполлонических, так и альтернативных, приапических, похождениях, и чем ярче блистает его слава, тем гуще тень, отбрасываемая его фигурой. Потому «Записки» — безотносительно их подлинности — точно соответствуют образу мифического Пушкина, неутомимого оппозиционера ко всякой устоявшейся власти — Государя ли, общественного ли мнения современников или потомков, всех официальных версий (недаром император фигурирует в «Записках» именно как соперник поэта в любви). Альтернативный Пушкин «Тайных записок» выглядит как символ разрушения всяческого официоза (совершенно так же, как истории о Зевсе, трахающем смертных женщин, и семейных скандалах главного Олимпийца расшатывали образ сурового Громовержца). Кроме того, всякая культура нуждается в национальном образе Приапа, приапические черты часто приписываются именно главному герою мифа, и естественно, что в русском мифе это место занял самый главный русский поэт. Недаром Пушкин — «наше всё».

Миф же официозный, насаждаемый сверху в противовес мифу народному, — вообще штука опасная...

И отсюда прослеживается третья причина шума вокруг многострадальной книги. Отчего же поток помоев по поводу «Тайных записок» льется по

* А для тех, кто прочел «Записки» в переводе, вероятно, было весьма интересно узнать, что себе думают русские о своем главном герое, каков русский миф о сексе.

сей день и не иссякает? Почему враги публикации не могут просто закрыть рот на замок и элементарнейшим образом игнорировать сам факт их существования? Почему Лихачев, Зильберштейн, Коротич, Непомнящий и иже с ними уподоблялись знаменитому римскому сенатору, в конце любой речи требовавшему разрушить Карфаген? Отчего они повелись на то, что сами обзывали фальшивкой и провокацией, клеветой и помоями? (Правда, в советской школе не учили, что разрушенный Карфаген римлянам пришлось восстановить заново через двадцать лет ввиду его особого военно-стратегического положения. А до российского издания «Записок» прошло и того меньше.)

Да потому, что Пушкин, став после своей смерти элементом официальной российской и советской пропаганды, невольно породил вокруг себя довольно замкнутый круг «допущенных». Недаром одним из яростнейших обличителей «гнусной фальшивки» выступает Пушкинский Дом Российской Академии наук. И законом поведения любого советского привилегированного интеллектуала было ежечасное, ежеминутное, ежесекундное доказательство правильности решения «директивных органов» об их привилегированности, в чем бы оно ни выражалось: в занятии высших руководящих академических постов, несмотря на «беспартийность»; в выездах за границу, в частности, в «капстраны», несмотря на пресловутый «пятый пункт»; да в конце концов в праве приобрести в личное пользование «Волгу» белого цвета (так называемую «лайту») и вдобавок получить право на установку на ней противотуманных фар правительственной конфигурации. Дичь? Увы, нет, ибо к сталинскому мифу о Пушкине, пик развития которого пришелся на столетие гибели поэта — роковой для отечественной истории 1937 год, добавился миф брежневский, создававшийся главным писателем СССР Георгием Мокеевичем Марковым и его супругой Агнией Кузнецовой. Их Пушкин был практически беспол, ибо секс с Натали в изложении этих столпов советского литературного официоза имел лишь цель сугубо прокреативную. Эти и им подобные люди всерьез пытались убедить нас, что Пушкин отрекался от «Гавриилиады» и нецензурных эпиграмм* что испытывал лишь «души прекрасные порывы»**, а плотью своей пренебрегал; вступив же в закон-

* Надо сказать, что вслед за российским изданием «Тайных записок» вышла довольно основательная книжица, где представлена существенная часть нецензурного пушкинского наследия, и тут уж придаться не к чему — все тексты выверены по Цявловскому, датированы и атрибутированы; см.: Пушкин А. С. Русский титул, или Без цензуры. М.: Рандеву-АМ, 2001.

** В недолгое правление Ю. В. Андропова ходил анекдот, что именно эти пушкинские строки висят на стене в кабинете Генсека и их надлежит воспринимать как призыв — души прекрасные порывы! И душили.

ный брак, раскаялся в грехах бурной молодости, и далее матом ругаться перестал, как устно, так и письменно. Именно эти люди в 1985 году в разгар антиалкогольной кампании повычеркали из школьных учебников и хрестоматий «Выпьем, бедная подружка...», «Владимир-солнце пиروвал...», «Поднимем бокалы, содвинем их разом...». Зато в 1999 году к пушкинскому юбилею было выпущено специальное «пушкинское» шампанское с портретом поэта на этикетке и девизом: «Коль мысли черные к тебе придут, откупори шампанского бутылку...», что, кстати, не вызвало ни единого слова протеста со стороны ревнителей чистоты образа. Остается вспомнить, что лет за двадцать пять до этого Литературка разразилась бранью на грани мата по поводу выпуска в ФРГ водки «Пушкин» и при этом патетически восклицала: «А если бы в рекламе имя Пушкина было заменено на Гёте?» И не стыдно им было приспособливать Пушкина к требованиям «текущего момента», лишь бы не лезли в их кормушку те, кому «не положено». Ясно, что к личности поэта, к его биографии и творчеству вся эта возня отношения не имеет. И абсурдно ниспровергать альтернативный миф (воплощением коего оказываются «Записки», если считать их фальсификатом) мифом официальным — ни тот, ни другой равно не приближаются к истине. И еще более бессмысленно подходить с мерками реальной истории к мифу, а тем более мифу живому, доказывая или ниспровергая атрибуцию созвучного ему текста. Это столь же абсурдно, как кондового коммуниста лишить веры в коммунизм, а эротомана оставить без столь милой его сердцу «девичьей игрушки». Уж такова природа человека: ну не может он без сказок, ибо слишком уж сурова реальная жизнь. И именно те литературоведы-ассенизаторы-дистилляторы-мумификаторы наносят страшный вред обществу, которые пытаются его выхолостить, оставив без национальных сказок, наполняющих и украшающих жизнь современного отехнократившегося общества.

Между публикаторами и потенциальными российскими издателями «Записок», а также редакциями российской периодики и библиотеками со временем завязалась переписка (образчики эпистолярных боев также нашли место в «Парапушкинистике»), причем зачастую намерения и обещания опубликовать текст скрывали под собой характерную для воспитанных в коммунистическую эпоху россиян жажду обрести «клубничку» на «халяву»; а, например, библиотека администрации Президента полгода отбрыкивалась от необходимости заплатить восемнадцать долларов за полученные два экземпляра. Отрывки и кусочки «Записок» прорывались в российскую печать, на страницы эротических, молодежно-ориентированных и диссидентских изданий, и американские правообладатели сурово и справедливо преследовали за такое пиратство.

Долгое время никто в России не решался издать «Тайные записки» нормальным образом, с покупкой авторских прав и выплатой гонорара — одни издатели жадничали и просто крали экземпляры-образцы, о чем уже было сказано выше, а другие «поротой задницей» боялись за свою репутацию. И потому фактически попавший под запрет, официально нечитаемый, но ругаемый (ох, не первый раз в русской литературе!) текст «Записок» был все-таки малодоступен.

Да, в парапущкинистический процесс вязывались самые разные люди — писатели, пушкинисты, читатели, критики, журналисты, чиновники, издатели. В том-то и прелесть «Парапущкинистики» как самостоятельного чтения — наблюдать за наблюдающим, словно присутствуешь в балаганчике, когда на сцене марионетки разыгрывают шекспировские страсти, в пылу обличительного пафоса выставляют на свет божий собственные амбиции и комплексы, сексуальную неудовлетворенность, жадность и зависть, бьются насмерть с американскими клеветниками; диалог о возвышенных предметах — доблестях, подвигах, славе — мгновенно вырождается в перебранку типа «дурак — сам дурак» и препирательства насчет денег, толпа улюлюкает и рукоплещет; а ниточки от марионеток уходят в Миннеаполис. Так что если «Записки» — провокация с целью вывести из себя отечественный научно-гуманитарный и литературный официоз, то удалась она блестяще. У защитников чести и достоинства поэта от сексуально озабоченных маньяков у самих не осталось за годы борьбы ни чести, ни достоинства, ни в конце концов элементарной рефлексии и чувства юмора.

Как началось это шоу, так и не кончается по сю пору... конца процессу не видеть, хотя уже и теперь «Парапущкинистика» по объему в несколько раз превышает книгу-первопричину. А шум вокруг книги о пушкинском сексе лишь привлекает внимание к ней, особенно в России, где любая ругань насчет книги — лучшая ее реклама. (И уж если совсем всерьез — если кто и имел право возражать против такого образа Пушкина — неукротимого ходока по юбкам и любителя изощренного секса — и требовать суда над создателями «Тайных записок», то только потомки Александра Сергеевича, образующие довольно организованное сообщество. Но вот они как раз и неотреагировали — то ли восприняли ситуацию и саму книгу с достойным великого предка юмором, то ли посчитали недворянским делом лезть в разведенную вокруг «Записок» грязную свару, которая, по правде говоря, куда неприличнее самой книги. Честь и хвала этим благородным дамам и господам! И спасибо всем тем, кто вообще спокойно отнесся к существованию «Тайных записок», понимая, что всякий вправе писать, что хочет, и добиваться внимания публики;

каждый пишет как он слышит, каждый дрожит как он хочет, а не любо — от-вернись и не смотри.)

Словом, собаки лаяли, ветер носил, караван шел. И дошел. Летом 2001 го-да «Тайные записки А. С. Пушкина. 1836—1837: Перевод с французского» были-таки легально изданы в России, притом в академической серии «Рус-ская потаенная литература» научно-издательского центра «Ладомир». Оче-видно, издатели прекрасно понимали, с каким текстом имеют дело, и не по-считали возможным вынести имя Пушкина в качестве автора «Записок». Заголовок российского издания подчеркивает именно анонимность текста, его самодостаточность, при которой лишь главный герой — некто по имени «А. С. Пушкин». Элегантный красно-золотой томик был снабжен статьей, где издатели попытались обосновать свою позицию — не ввязываясь в пере-палки о подлинности и вымысле, авторстве и допустимости, сексуальном маньячестве Пушкина или Армалинского, дать дискурсу о «Записках» опору в виде доступного текста. Ибо стараниями «парапушкинистов» книга сама стала центром мифа, неким «потаенным», интригующим многих текстом, весьма необходимым современной российской культуре, и как образец жан-ра, и как литературный феномен.

Но эта декларация благих намерений не помогла — парапушкинистиче-ский скандал вышел на новый виток, верные псы и прочие сукины дети снова завыли и затыкали, призывая теперь судить уже российских издателей за клевету в адрес Пушкина (хотя клеветой скорее можно считать утверждение о целомудрии и смирении Пушкина, ибо это прямо противоречит имеющимся документам о жизни поэта). А новая пресса — молодежная, эротическая, а также подчеркнуто дискуссионно-информативная — возликовала. О «Запи-сках» в позитивном ключе рассказали столь разные по характеру и кругу слу-шателей радиостанции, как *Русское радио* и *Радио России*. Несмотря на всю оголтелую ругань или брезгливо поджатые губы, тираж «Записок» разошел-ся как горячие пирожки, а сама книга прочно встала на полки российских официальных и домашних библиотек, попав в соответствующие библиогра-фические перечни.

«Парапушкинистика» исправно пополняется всё новыми материалами, и каждый забавней предыдущего. И самое забавное — это потрясающая не-эффективность официозно-академической брани в борьбе с живым пушкин-ско-аполлоническо-приапическим мифом: до сих пор находятся люди, спра-шивающие: «А это правда Пушкин написал?». О презентации же «Тайных записок» в московском Эвереском центре современного искусства в декабре 2001 года ИТАР-ТАСС сообщил совершенно всерьез, а за ним и все прочие СМИ. А ведь предупреждали россиян Коротич с Непомнящим, и Пушкин-

ский Дом вспотел и охрип от непрерывного протеста! И всё без толку, а далее совсем наоборот. Более того, после российского издания расшевелились бывшие советские сателлиты в Восточной Европе — уже вышли «Записки» на чешском, сербском, румынском, венгерском, албанском и болгарском языках.

Так вокруг «сомнительной эмигрантской книжонки, изданной бездарными психически ненормальными сексуальными маньяками в американском захолустье с целью опорочить самое святое», вырос натуральный миф. Процесс этого вторичного мифотворчества ещё не завершён, но уже видно, что в этой новой «Илиаде» (или «Гавриилиаде-2»?) в карикатурной, но удивительно точной форме отразилось нынешнее российское время, слом эпохи, крушение идолов и утверждение новых идеалов. Пушкин — действительно наше всё, мерило и точка отсчёта на любой случай, и вот певец Вольности и любитель вольностей снова стал пробным камнем, которым произведена проверка общества на свободолобие. А также проверка на вшивость для разных сукиных детей пошибом пониже.

Породы в них не оказалось.

Москва, декабрь 2002

Давид Баевский

НОВАЯ НАУКА — ПАРАПУШКИНИСТИКА

Из ПРЕДИСЛОВИЯ К ПЕРВОМУ ИЗДАНИЮ 1996 ГОДА

Не клади все яйца в одну корзину!
Английская поговорка

Пушкин — это наше всё.
А. Григорьев

А. Пушкин: «*Это наше всё!*»

Подобно парапсихологии, изучающей телепатию, телекинез и прочие явления, от которых шарахается психология, парапушкинистика изучает неортодоксальный облик Пушкина и невероятные события его жизни, которые не в состоянии усвоить традиционная пушкинистика. Они описаны в «Тайных записках 1836—1837 годов» А. С. Пушкина, которые были изданы в 1986 году.

С тех пор «Тайные записки» были переведены на многие языки и изданы в разных странах, но в России эта книга оказалась единственной в своём роде — не издавать её почитается за «доблесть».

Как во всякой науке открывают свои законы, которым подчиняется объект её изучения, так и в парапушкинистике мне удалось открыть её основные законы. Например, закон сохранения энергии «Тайных записок» формулируется следующим образом: «Энергия воздействия “Тайных записок” на читающую массу остаётся неизменно высокой вне зависимости от агрессивности литературоведческой среды».

Второй закон говорит об инвариантности «Тайных записок» по отношению ко времени и пространству. Я его определил так: «Вне зависимости от времени и места, издание “Тайных записок” вызывает бурную психофизиологическую реакцию».

Я уверен, что дерзновенные парапушкинисты смогут открыть и другие важные законы.

Узнав о моих открытиях, издательство *M.I.P. Company* предложило мне подготовить собрание откликов в русскоязычной прессе на эту книгу и других материалов, связанных с «Тайными записками», на что я с радостью согласился. Задача моя оказалась предельно простой: просматривая имеющиеся материалы, я понял, что они говорят сами за себя, причём настолько громко, что никаких комментариев к ним не требуется.

Есть много книг, о которых за последние десять лет было напечатано не меньше рецензий и статей. Но то были книги, в России изданные. Здесь же мы имеем беспрецедентный случай — книга не издаётся десять лет, а споры и разговоры о ней не только не умолкают, а ширятся с каждым годом (кстати, этот факт может указать путь к открытию ещё одного закона парапушкинистики).

При подготовке этой книги я выпускал обширные цитаты из «Тайных записок», а также куски, где авторы хотели показать свою эрудицию, привлекая сторонние материалы, не относящиеся к «Тайным запискам». Изымание лишнего имело целью вычленивать разум самих авторов, не позволяя им прятаться за чужие цитаты.

Все пропуски отмечены отточиями.

В квадратных скобках восстанавливаются изъятия и убираются изменения, сделанные редакторами.

Везде сохранена пунктуация и стиль оригиналов...

Миннеаполис, 1996

ИЗ ПРЕДИСЛОВИЯ КО ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ 1998 ГОДА

Успех «Парапушкинистики» и продолжающееся отречение России от «Тайных записок 1836—1837 годов» А. С. Пушкина вдохновили издательство *М.И.Р.* на второе, значительно дополненное издание, для подготовки которого опять привлекли Вашего покорного слугу.

Бешеные деньги, которые покорному слуге за это начислили, лишь подстегнули его желание продолжать летопись трусости и глупости русскоязычного литературоведения по отношению к «Тайным запискам». Редчайшие примеры здравомыслия и отваги только подтверждают печальное правило: вот уж более одиннадцать лет Россия боится «Тайных записок» как чёрт лада.

Исключительно с научных позиций следует отметить, по меньшей мере, две новые тенденции в освещении «Тайных записок», наметившиеся со времени первого издания «Парапушкинистики».

Во-первых, некоторые дальновидные литераторы осознали, что прекрасная (а для большинства из них — единственная) возможность обессмертить своё имя — это быть упомянутыми в новом издании «Парапушкинистики», появление которого литераторы профессионально почуяли. И они резво бросились откликаться.

Такая активность является безусловно положительной, так что издательство *М.И.Р.* намерено поощрять её и в следующих изданиях «Парапушкинистики».

Во-вторых, стала наблюдаться тенденция исследовать апокалиптическое влияние «Тайных записок» на Россию. Оказалось, что ужасающие последствия от их публикации в США и других странах выражаются в разнообразных формах: от «напускания чумы на шестую часть света» и «обесмысливания всей русской литературы и жизни» до прямо-таки «затраханности всей литературной России».

Эту эсхатологическую тенденцию при всём желании положительной не назовёшь, но фиксировать её приходится.

Мне представляется, что для избавления от вышеизложенных напастей, у России есть только одно медицинское средство — издать «Тайные записки». Однако найдется ли для этого у неё достаточно жажды жизни — это уже другой вопрос, причём из области чудесных явлений...

Миннеаполис, 1998

Из предисловия к юбилейному третьему изданию 1999 года

Второе издание «Парапушкинистики» разошлось так быстро и новые материалы, связанные с «Тайными записками 1836 — 1837 годов» А. С. Пушкина, обнаруживались в таком количестве, что выход третьего издания стал неотвратимым.

Главная причина, которая даёт основание для нового издания «Парапушкинистики», остаётся без изменений — «Тайные записки» по-прежнему не изданы в, так сказать, свободной России.

Важным событием за истекший год стала реакция общественности на размещение полного текста «Тайных записок» на Интернетe (<http://www.mirco.com>). Показательно злобно откликнулись *Известия*. Такая реакция неудивительна — стражей пушкинской нравственности, уже тринадцатый год охраняющих Россию от «Тайных записок», обскакали, и теперь эта книга доступна в любой точке России, несмотря на её «бездорожье и разгильдяйство».

Подростки, начиная знакомство с Пушкиным с прочтения на Интернетe «Тайных записок», проникаются к нему истинным интересом и уважением, а потому с особым вниманием приступают к чтению других его произведений. Кроме того, юноши и девушки получают полезный урок восторженного отношения к половой жизни без порочного стыда и брезгливости. Таким образом, «Тайные записки» не только способствуют глубокому изучению молодёжью творчества Пушкина, но и также воспитывают сексуально здоровых людей...

Миннеаполис, 1999

ВЕЧНЫЙ ОГОНЬ ПАРАПУШКИНИСТИКИ

Из предисловия к изданию 2007 года

...появились новые издания «Тайных записок» как в России, так и в других странах, что продолжало влечь за собой огнедышащую реакцию, которую можно назвать «пиропушкинистикой» (как мы знаем, «пиро» — это по-древнему «огонь»). Так вполне может образоваться ещё одна наука.

Как видно из материалов..., реакция на «Тайные записки» не ослабевает, а лишь меняет свой характер. Последние годы с возрастанием русскоязычного участия в интернете многие яркие выступления вспыхивали именно в виртуальном пространстве, откуда я их и черпал.

Как в разговорах, так и в литературоведении пустил глубокие корни созданный мною термин «парапушкинистика».

Но что самое отрадное, так это то, что парапушкинистика не только продолжает быть наукой о реакции общества на «Тайные записки», но и стала также отражением человеческой природы, российской ментальности, сути литературы.

Чем больше издавались, переиздавались и допечатывались «Тайные записки» в России, тем беспомощнее реагировала на них официальная пресса, осознав и признав своё полное бессилие отвлечь читателей от этой притягательной книги. «Тайные записки» жадно прочитывают и перечитывают, они интенсивно усваиваются русской культурой, вне зависимости от чувств, которые они вызывают у читателей.

«Тайные записки» уже прочно вошли в корпус сочинений Пушкина, и авторство этой книги практически не вызывает сомнений у молодёжи. Цитаты из «Тайных записок» то и дело используются участниками интернетных форумов. В книжных магазинах и библиотеках «Тайные записки» стоят бок о бок с другими произведениями Пушкина.

Разумеется, обсуждение «Тайных записок» продолжалось, но оно сместилось из СМИ, ориентированных на проплаченность публикуемой информации, в свободные интернетовские пространства. Печатная же пресса набрала в рот воды: некоторые — болотной, другие — дистиллированной.

Обсуждения на форумах, блогах, в гостевых книгах ведутся на разных интеллектуальных уровнях. Нередко эти уровни и вовсе не интеллектуальные. Так что из несметных разговоров о «Тайных записках» приходилось

отбирать достойные — по простому критерию вменяемости, длящейся в течение хотя бы нескольких фраз.

Суть продолжающих раздаваться великодержавных воплей о «Тайных записках» изменилась лишь в одном: исчезла гордость «высокой нравственностью российских издателей», которой патриоты торжественно объясняли отсутствие публикации «Тайных записок» на Руси до 2001 года. (В 2001 году их впервые в России торжественно и торжествующе издал поистине героический «Ладомир»).

Продолжая научный подход к фактам, столь присущий парапушкинистике, я разделил реакции на «Тайные записки» на следующие категории:

1. «Не читал и читать не буду! Но мнение имею — это ужас, дрянь, порнуха, чернуха, оскорбление чести и достоинства» и т. д. в зависимости от болезненности воображения «нечитателя»;
2. «Прочёл — еле дочитал (от отвращения, скуки, похмелья, ломки)» и далее как в пункте 1, но в действительности читал запоем, перелистывая книгу одной рукой, держась второй за «личное счастье»;
3. «Это не Пушкин, но написано ловко (как определил бывший начальник Пушкинского дома Н. Скатов), талантливо, интересно...»
4. «Это — Пушкин! Никаких сомнений! Вот, оказывается, каким был настоящий Пушкин!» (оставшееся большинство).

Веря в мощь пушкинского слова, я убеждён, что вскоре все реакции на «Тайные записки» сведутся к единственной, четвёртой категории.

А пока не подлежит сомнению, что одних парапушкинистика прославит, а других ославит. В том и другом случае — совершенно заслуженно.

...с каждым годом Парапушкинистика придаёт всё больше уверенности в светлом будущем великой русской литературы, стоящей на прочном фундаменте Пушкина с его «Тайными записками».

Парапушкинистика не только «Вечный огонь», но Вечный двигатель литературного, а точнее, литерадурного процесса, наполняющего русскую словесность. Что ж, продолжим репортаж с этого кафкианского процесса, который пошёл. И останавливаться он не намерен, ибо реакция на «Тайные записки» Пушкина — цепная.

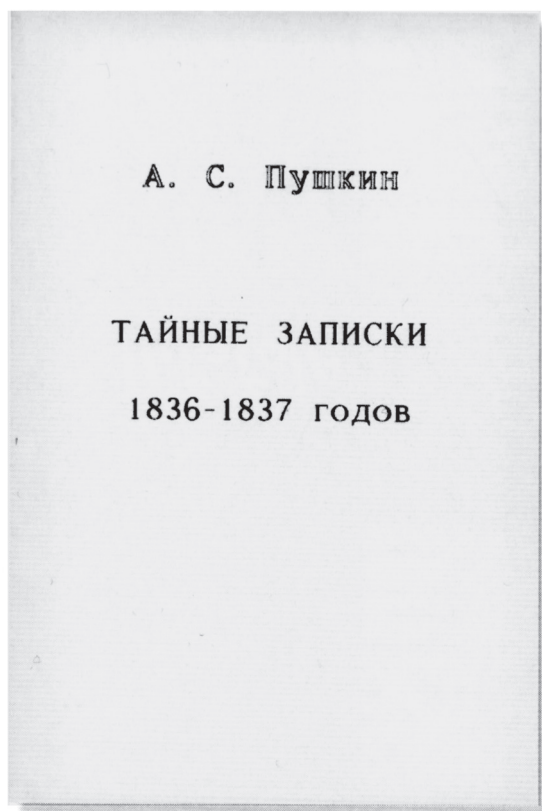
Миннеаполис, 2007

1986

В ноябре 1986 года вышло первое издание «Тайных Записок 1836—1837 годов» А. С. Пушкина.

Здесь приведена уменьшенная копия рекламной листовки «Тайных записок», которая была воспроизведена в журнале *Огонёк*.

УНИКАЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ НАХОДКА

А. С. ПУШКИН

Тайные Записки 1836 - 1837 годов.

ISBN 0-916201-02-3; LCCCN 86-90457

Записки А. С. Пушкина последних месяцев его жизни, считались безвозвратно утерянными. Многие пушкиноведы полагали, что эти записки вообще никогда не существовали.

Найденные, расшифрованные и тайно вывезенные на Запад из СССР, Тайные Записки Пушкина издаются впервые!

Записки представляют собой исповедь об отношениях с Наталией и с её сёстрами, о роли, которую играл в них Николай I, о знакомстве с Дантесом и причинах ненависти к нему, об отношении к женщинам и к браку и о многом другом.

В своих записках Пушкин с ошеломляющей откровенностью описывает свою интимную жизнь, которая проливает свет на причины его гибели.

Цена 18 долларов. К сумме чека добавьте 2 долл. на пересылку.

Торговые фирмы при заказе более 30 книг получают скидку 30% и оплачивают заказ вперёд. Книги также могут высылаться наложенным платежом (C.O.D.).

Заказы посылайте по адресу:

MIP Company, P.O.Box 27484, Minneapolis, Minnesota 55427, USA

THE GREAT DISCOVERY
IN 19 CENTURY RUSSIAN LITERATURE

ALEXANDER S. PUSHKIN. SECRET JOURNAL 1836-1837.

(TAYNIYE ZAPISKI)

ISBN 0-916201-02-3
Library of Congress
Catalog Card N86-90457

100 pages, pbk.

The famous Russian poet and writer Alexander Pushkin (1799-1837) killed in a duel by his rival brother-in-law, left his secret ciphered journal which was recently discovered and smuggled out of USSR.

There was a lot of speculation and mystery surrounding this journal. According to legend, Pushkin's Will stipulated that the Journal not be published until 100 years after his death. Some claimed that the Journal did not exist at all.

The Journal did exist, and consisted of explicit confessions about intimate relationships Pushkin had with his wife, her two sisters, and other women which brought him to the tragic end. Astonishing events and reflections reveal an unknown content of Pushkin's life - the life of a nineteenth century Russian Don Juan.

Send orders to:

MIP Company, P.O.Box 27484, Minneapolis, Minnesota 55427, USA

Price \$18. Add \$2. for postage and handling.

Booksellers ordering more than 30 books receive 30% discount and make advance payment or books can be sent C.O.D. Shipping cost to be paid by purchaser.

1987

Огонёк, Москва, 1987, № 12, с. 27

ОСКОРБИТЕЛЬНАЯ ПОДДЕЛКА¹ О фальшивых «записках» Пушкина

В конце прошлого года, когда миллионы людей нашей страны и за рубежом с великой горестью думали о том, что скоро исполнится 150 лет со дня гибели А. С. Пушкина, американское издательство *M.I.P. Company* отправило во все концы мира, а также некоторым библиотекам, архивохранилищам и институтам Советского Союза рекламный листок, озаглавленный «Уникальная литературная находка. А. С. Пушкин. Тайные записки 1836 — 1837 годов». Далее эта «находка» характеризуется так: «Записки А. С. Пушкина последних месяцев его жизни считались безвозвратно утерянными. Многие пушкиноведы полагали, что эти записки вообще никогда не существовали. Найденные, расшифрованные и тайно вывезенные на Запад из СССР, тайные записки Пушкина издаются впервые».

На днях я получил возможность ознакомиться с этим изданием. И должен прямо сказать, что такой подлейшей и наглейшей фальшивки ещё никогда не бывало. А ведь количество подделок, которые были сфабрикованы на протяжении последних ста лет у нас и за рубежом по Пушкину — стихотворцу, прозаику и рисовальщику — так велико, что сообщений о них хватило бы на книгу. Но даже в отдалённой степени ещё никогда деяния фальсификаторов не доходили до таких пределов, до сознательного стремления опорочить Пушкина.

Когда я впервые прочёл в рекламном листке о содержании книжки «А. С. Пушкин. Тайные записки 1836 — 1837 годов», я сразу предположил, что это подделка. Тем не менее подумал, что во вступлении, если не будет приведено воспроизведение хотя бы одной страницы рукописи, давшей право на её публикацию, по крайней мере будет сказано о минимальной авторитетности источника происхождения рукописи. Ведь только тогда можно было бы

сказать о степени подлинности «Тайных записок». Но всё оказалось значительно проще, когда я увидел книжку и прежде всего прочёл «Необходимое предисловие», там напечатанное и подписанное неким Михаилом Армалинским. Это был тот самый случай, когда «ларчик просто открывался»: в полной мере стало ясно, что не только «Необходимое предисловие», но и всю книжку от начала и до конца сочинил тот же Армалинский.

Вот вкратце, что он придумал о том, как попала к нему «уникальная литературная находка». Решив уехать в 1976 году из Советского Союза, Армалинский занялся распродажей своей библиотеки. Как раз в то время к нему явился «старый и благообразный человек», назвавшийся Николаем Павловичем, и сказал, что знаком со знакомым Армалинского. Но купил «старый и благообразный человек» всего лишь одну книгу. А узнав, что тот уезжает, попросил взять с собой рукопись, являющуюся расшифровкой написанных по-французски «дневниковых записок конца тридцатых годов прошлого века». Когда Армалинский спросил, чьи это записки, то в ответ было сказано, что пусть это будет для него сюрпризом, если согласится передать послу (у которого Армалинский должен был получить визу). Далее он бойко повествует о том, что так и поступил; хотя последовал «вялый отказ» посла, тем не менее Армалинский перед уходом поставил сумку с рукописями и записками «на пол рядом с креслом, на котором я сидел». А через год после приезда в Америку он получил ту сумку.

Всё это примитивное враньё, все эти бессмысленные небылицы и смог только придумать Армалинский, чтобы приписать Пушкину своё омерзительное, порнографическое сочинение; а так как никакой рукописи перевода «Тайных записок», якобы сделанного мифическим Николаем Павловичем, естественно, у Армалинского не было, он решил, что если кто-либо захочет её посмотреть, то надо спрятать концы в воду. Это и вынудило Армалинского написать в предисловии: «Я перепечатал их на машинке на случай, если придётся записки кому-нибудь показать. Это было весьма предусмотрительно, так как я вскоре уехал в командировку, и рукопись Николая Павловича непонятным образом пропала из моей квартиры. К счастью, моя машинописная копия хранилась отдельно от оригинала, и она осталась лежать на прежнем месте». Ясно, что всё это понадобилось Армалинскому, чтобы избавиться от тех, кто захотел бы взглянуть на «рукопись» Николая Павловича!

Повторяю: совершенно очевидно, что подлинный автор «Тайных записок» — сам Армалинский. Охарактеризовать же содержание подделки невозможно, так как всё это сплошная патология, к тому же омерзительнейшего свойства. Весь текст «записок», сфабрикованных Армалинским, вызывает

одно-единственное чувство — чувство глубочайшего отвращения. В полной мере очевидно, что он тяжело больной человек, сексуальный маньяк, к тому же психически неуравновешенный, беззащитно промышляющий порнографией, и придуманную им оголтелую пошлость Армалинский выдаёт за «тайные записки» Пушкина! Но ведь это беспредельная гнусность, если не оголтелая подлость!

...А как откликнулся бы Блок, если увидел бы нечто подобное «тайным запискам Пушкина», — убеждён, что по меньшей мере влил бы их гнусному сочинителю увесистую пощёчину и потребовал бы суда над ним.

Прочитав в одном из московских журналов начала 1920-х годов злобную рецензию на последний лирический цикл Александра Блока «Седое утро», Мариетта Шагинян обрушилась на горе-рецензента гневной отповедью, где писала:

Когда сумасшедшие или идиоты заносят руку на общечеловеческую святыню, сердце лишний раз напоминает Вам об её ценности.

По всем данным, Армалинский един не в двух подобного рода «ликах», а в трёх. Если он посмел занести грязную руку на общечеловеческую святыню, чьё имя — Пушкин, значит, наглый фальсификатор вполне может быть отнесён не только к «ликам» сумасшедших и идиотов, но и к «лику» подонков.

Завершить этот мой отклик на подлость, учинённую Армалинским, хочется парафразом на яростные слова Владимира Маяковского: «Довольно делать под Пушкина, делайте под себя».

И. С. Зильберштейн
инициатор издания *Литературное наследство*,
лауреат Государственной премии СССР

КОММЕНТАРИЙ ЭКСПЕРТА

Действия составителя «Дневников» и тех, кто способствовал ему в публикации и распространении этой фальшивки, по справедливости расценены И. С. Зильберштейном как омерзительная акция, аморальная в своей сущности, которая вызывает возмущение у всех, кому дорога память поэта. Вместе с тем хотелось бы сказать и о том, что, если проанализировать действующее американское уголовное законодательство, составитель фальшивых «Дневников» и его пособники (или, точнее, покровители) заслуживают привлечения к уголовной ответственности, ибо их действия подпадают под признаки целого ряда преступлений, предусмотренных законом.

Законодательство американских штатов, а в каждом из них действуют свои собственные уголовные кодексы и другие важные законы, устанавливают ответственность за диффамацию (клевету), причём за клеветнические измышления, распространяемые в печати (пасквиль), в большинстве штатов предусмотрена не только возможность обращения с иском в суд по гражданским делам, но и уголовная ответственность.

...Другое основание, позволяющее расценивать действия составителя «Дневников» в качестве преступных, — мошеннический, подложный характер изготовленной фальшивки.

...можно с уверенностью сказать, что издание, распространение и продажа книги, содержащей фальшивые «Дневники», подпадает под признаки караемой законом «обманной практики».

Составление и издание «Дневников» можно классифицировать и как распространение порнографии. Действующая ныне Международная конвенция о пресечении обращения порнографических изданий и торговли ими была заключена в Женеве ещё в 1923 году... США же отказались участвовать в ней, как и во многих других международных пактах и соглашениях, направленных на защиту прав человека и борьбу с преступлениями международного характера. В этой стране существуют лишь чисто формальные ограничения для распространения порнографической литературы, кино- и видеопродукции. И всё же в уголовном законодательстве многих американских штатов имеются нормы, позволяющие привлечь к ответственности составителя и издателей «Дневников», а также тех, кто торгует этой книжкой оптом и в розницу. Согласно ст. 235.00 УК штата Нью-Йорк, например, публикация признаётся порнографической, если она «значительно выходит за обычные границы откровенности в описании или изображении». Пожалуй, это вполне можно отнести к содержанию подложных «Дневников».

И, наконец, не могу удержаться ещё от одного замечания. В двадцатых годах нашего века в ряде американских штатов были приняты законы о так называемых «сексуальных психопатах», предусматривавшие применение к ним весьма суровых мер, вплоть до кастрации. По формальным соображениям эти меры не могли бы быть применены к человеку, посягнувшему на нашу национальную святыню — память о Пушкине, но, вероятно, некоторые из читателей *Огонька* и пожалеют об этом.

Ф. Решетников

доктор юридических наук, профессор, специалист
по уголовному праву зарубежных государств

После вышеприведённой публикации, благодаря заботливому воспроизведению «Огоньком» рекламной листовки с адресом «М.И.Р.», в издательство стали приходить письма из СССР от людей, которые, конечно же, «Тайных записок» не читали, но личное мнение исправно составили, равняясь на маячок «Огонька» или полагаясь на собственное воображение.

Приведём для примера лишь два письма как наиболее колоритные и один ответ Армалинского как просто необходимый. — Д. Б.*

М.И.Р. Сопрану, Михаилу Армалинскому

Сударь

Глубоко возмущен пасквилем, порочащим светлое имя великого Пушкина. Вами осквернено имя, осквернена память русского поэта, гения русской и мировой литературы.

Сударь! Вы — ПОДЛЕЦ и СКОТИНА.

Но эти слова ещё не отражают вашу суть.

Вы — самая гнусность и мерзость, подлость и ложь в одном лице.

В Штатах, чтобы выжить надо зарабатывать насущный доллар — любым путём. Но не таким. Я испытываю к вам глубочайшее отвращение, вы — патологически извращённый тип.

Принимая в внимание всё вышесказанное имею честь вызвать вашу гнусность на дуэль.

Об условии и месте дуэли прошу сообщить по адресу: Советский Союз, город Рязань, улица Могэс, дом 14, квартира 2, индекс 390013, Боданову А. С.

Александр Сергеевич Боданов
почитатель поэзии великого Пушкина,
студент

15 апреля с. г.

Р. С. Уверен, что вы ещё и трус. Вы побоитесь поединка.

* Здесь и далее в «Парапушкинистике» выделенный подобным образом текст принадлежит Давиду Бваевскому на правах составителя-комментатора.

М. Армалинский — А. Боданову
18 июня 1987

Привет почитателю-студенту ПТУ.

Спасибо за приглашение на дуэль. Вам, знатоку дуэльных законов, должно быть известно, что вид оружия выбирает вызываемый на дуэль. Я выбрал. Сражаться будем плевками. Итак, 7 ноября в 12 часов дня мы встречаемся на верхней площадке Эйфелевой башни, что в Париже. Форма одежды — парадная. Не забудьте заштопать носки, ибо там будет штормить. Вы встаёте против ветра, а я — по, и на счёт «три» моей секундантиши начнётся поединок. От парижского ветра свободы вам станет на себя — наплевать. Я же сразу Вас наповал метким плевком в самое сердце, и для того, чтобы оправиться от смертельной раны, для Вас останется лишь одно лекарство: выучить «Тайные записки» наизусть.

Такова французская жизнь.

С пожеланиями дальнейшего рязанского процветания.

Михаил Армалинский

Без даты на обратной стороне рекламной листовки о «Тайных записках»

Ю. К., Израиль — *M.I.P. Company*, США

Получил эту рекламу. Вроде бы надо поблагодарить.

Разве вам мало, что вы насрали на Израиль ради чужой похлёбки?

Теперь вы срёте ради грязных заработков на святыню народа, который вас кормил, и который вы обманули.

Если американцы захотят когда-нибудь сделать с вами то, что немцы сделали, кто скажет, что не вы сами виноваты?

Ю. Корко...

Далее неразборчиво, но адрес, по которому рекламная листовка была послана, таков: Yuri Carcom, Naomi Street 21/14, Jerusalem, 93552, Israel.

Литературная Россия, 1987, № 23, 5 июня, с. 8—9

В юбилейном номере газеты перепечатана старая статья Модеста Гофмана «Существует ли неизданный дневник Пушкина?», где рассказывается о его неудачной попытке в 1922 году приобрести дневник Пушкина у внучки поэта, Елены Александровны Пушкиной. Она не пожелала отдать ему дневник, который с её слов, по завещанию деда, не мог быть опубликован раньше чем через сто лет после его смерти. Михаил Армалинский был знаком с этой легендой, о чём он пишет в своём «Необходимом предисловии» к «Тайным запискам». По моему убеждению, именно они послужили причиной перепечатки статьи Гофмана, целью чего было посеять сомнение в аутентичности «Тайных записок». В послесловии к статье М. Гофмана публикатор Михаил Филин объясняет её актуальность так:

...В изобилии появились разнообразные подделки, выдаваемые за дневник Пушкина. Противопоставить им можно только углублённый поиск...

Никакого «изобилия» дневников не было, и разумеется, что его взволновали именно «Тайные записки», о которых в апреле того же года поместил разгромную статью «Огонёк». Так что жители «Литературной России» решили сделать свой вклад в «разоблачение подделки», но не с помощью крика и воплей, а наводя тень на плетень.

1988

Огонёк, 1988, № 8, с. 5

Недавно прочитали в *Огоньке* статью «Оскорбительная подделка» о фальшивых записках Пушкина, вышедших на Западе. Мы глубоко возмущены этой фальшивкой и очень обрадовались, что наконец кто-то дал отповедь фальсификаторам.

К сожалению, мало ещё людей читают здесь *Огонёк*, в особенности американцы. А между тем повсюду идёт реклама этих злосчастных «Записок» и многие думают, что это настоящее произведение Пушкина. Страшно слушать, как некоторые американцы, да и русские тоже, доказывают, что это подлинник.

Было бы очень хорошо, если бы вы смогли опубликовать статью «Оскорбительная подделка» по-английски в каком-либо американском журнале или газете, чтобы прекратить злоупотребления на Западе именем великого русского поэта.

Семья Берг
Нью-Йорк

Альманах *Панорама*, Лос-Анджелес, 1988, № 368, апрель 29 — май 6, с. 22

Давид Баевский

ПУШКИН ИЛИ АРМАЛИНСКИЙ?

Недавно я просматривал подшивку *Огонька*, чтобы быть в курсе гласности и перестройки, и наткнулся на прелюбопытную информацию. В номере 12 за 1987 год целая страница 27 — а страницы в *Огоньке*, если помните, большие — отдана под статью «Оскорбительная подделка». О фальшивых «записках» Пушкина. Подписана она И. С. Зильберштейном, инициатором издания *Литературное наследство*, лауреатом Государственной премии

СССР. Оказывается в США недавно была издана книга под названием «А. С. Пушкин, Тайные записки 1836—1837 годов». Естественно, появление этой книги вызвало жгучий интерес, но когда Зильберштейн ознакомился с этим изданием, он так охарактеризовал прочитанное:

...такой подлейшей и наглейшей фальшивки ещё никогда не бывало.

Далее он подробно пересказывает предисловие, написанное Михаилом Армалинским, в котором рассказывается как к нему попала рукопись и как он её вывез из СССР. Я не хочу пересказывать за Зильберштейном все детали предисловия, приведу лишь вывод, к которому он пришёл, причём без всяких текстуальных доказательств:

...совершенно очевидно, что подлинный автор «Тайных записок» — сам Армалинский. Охарактеризовать же содержание подделки невозможно, так как всё это сплошная патология, к тому же омерзительнейшего свойства. Весь текст «записок», сфабрикованных Армалинским, вызывает одно-единственное чувство — чувство глубочайшего отвращения. В полной мере очевидно, что он тяжело больной человек, сексуальный маньяк, к тому же психически неуравновешенный, беззастенчиво промышляющий порнографией, и придуманную им оголтелую пошлость Армалинский выдаёт за «тайные записки» Пушкина! Но ведь это беспредельная гнусность, если не оголтелая подлость!

Оставляя в стороне стиль Зильберштейна, многозначительно повторяющего слово «оголтелый», я, признаюсь, был весьма заинтригован, поскольку не склонен верить советским литературным чиновникам, клеймящих позором с пеной у рта кого бы то ни было.

Как принято в советской печати, в статье ни слова не было сказано о содержании записок. Мы хорошо знаем, что чем более по-ждановски звучит «критика», тем лучше и интересней должно быть охаиваемое произведение.

Но статья на этом не кончалась. После неё был напечатан «комментарий эксперта» Ф. Решетникова, специалиста по уголовному праву зарубежных государств. Решетников, присоединяясь ко мнению Зильберштейна, пытается угрожать: публикация «Записок» может быть преследуема по американским законам, ссылаясь на Международную конвенцию о пресечении обращения порнографических изданий, которая была заключена в 1923 году. Убедительность своих юридических полномочий он доказывает следующим образом в конце своего комментария:

В двадцатых годах нашего века (*неудивительно, что в период гласности его мысли крутятся вокруг годов НЭПа — Д. Б.*) в ряде американских штатов были приняты законы о так называемых «сексуальных психопатах», предусматривавшие применение к ним весьма суровых мер, вплоть до кастрации. По формальным соображениям эти меры не могли бы быть применены к человеку, посягнувшему на нашу национальную святыню — память о Пушкине, но, вероятно, некоторые из читателей *Огонька* и пожалеют об этом.

Каково? Я слежу за публикациями в Советском Союзе, но такого злобно-истерического визжания мне давно слышать не приходилось. Вполне естественно, что любопытство моё лишь усилилось. Я решил достать «Записки», прочесть их и составить собственное мнение. Но меня удивило, что я узнал об этой книге из советского журнала. А ведь мы знаем, что советские средства информации игнорируют книги, публикуемые на Западе на русском языке, и не упоминают произведений эмигрантов. Когда-то они обмолвились о Лимонове, сделали красивую мину при плохой игре, «заметив» смерть Виктора Некрасова; через силу, понуждаемые Нобелевской премией Бродского, напечатали его стихи. А об Армалинском — столько крика и шума в самом «передовом» журнале. В статье он называется не иначе, как «некий Армалинский». И меня заинтересовало, кто же этот Армалинский.

И вот ещё что меня удивило: эмигрантская пресса, насколько я знаю, никак не откликнулась на такое событие. Я не встречал ни строчки упоминания о «Записках» не только на страницах русскоязычных газет и журналов на Западе, но и в каталогах книжных магазинов.

К счастью, *Огонёк* решил сделать бесплатную рекламу «Запискам» и посередине страницы воспроизвёл издательскую рекламную листовку «Записок», в которой помимо аннотации, указан адрес издательства (*M.I.P. Company*) и цена книги. Поистине, заставь дурака Богу молиться, так он лоб расшибёт.

А тут я ещё получил письмо от своего приятеля в Ленинграде, который просит меня переслать ему экземпляр «Записок», поскольку на чёрном рынке они стоят бешеные деньги, а у него их нет. Причём он пишет о «Записках» как о том, что я, разумеется, должен знать лучше его. Я послал чек (18 долларов за 104 страницы!!!) по адресу и, ожидая получения книги, стал размышлять о Пушкине, вернее, о его «чине» в советском обществе.

Есть две фигуры в Советском Союзе, которые неприкосновенны на протяжении последнего полувека — это Ленин и Пушкин. Нелестное заявление о Пушкине приравнивается к антисоветской пропаганде. Вполне возможно,

что его профиль вскоре появится на денежных купюрах, демонстрируя новое достижение гласности. Предлагая кастрировать Армалинского, Решетников не подумал, что он тем самым призывает уравнивать Армалинского с Лениным и Пушкиным, потому что и того, и другого советская власть уже кастрировала. Образы Ленина и Пушкина вывешены высоко над землёй, с её грешными желаниями, так что, говоря о «святых», все смотрят снизу вверх. И когда Синявский издал «Прогулки с Пушкиным», то на него зашикали даже наши родные эмигранты, мол, тебе не гулять с Пушкиным, а молиться на него надобно. Посему я рассматриваю опубликование «Тайных записок» также и как антисоветский акт, а что может быть достойнее, чем бороться с советской властью всеми правдами и неправдами. И в данном случае это выражение можно понимать буквально.

Получив книгу, я прочёл её не отрываясь. (Вместе с ней пришла рекламная листовка, сообщающая, что «Записки» изданы также и на английском языке. А на задней стороне обложки книги рекламируются пять поэтических книг и одна книга прозы Армалинского).

Несомненно, что это произведение принадлежит к категории эротических. Но это талантливое и умное произведение. А эти характеристики вовсе не противоречат пушкинской натуре. Здесь не место заниматься исследованиями, где граница между эротикой и порнографией. Замечу только, что этим занимается человечество последние триста лет, и определения эти настолько зыбки и изменчивы, что принимать их всерьёз становится невозможно. Суть сводится к намерениям — если человек хочет уничтожить, запретить, заклеить — он использует слово «порнография». Если же он менее кровожаден, агрессивен и нетерпим, то он использует слово «эротика». Так как человек бессилен перед прошлым и изменить его не может, то произведения прошлого, описывающие сексуальные отношения, он склонен называть «эротическими». А подобные произведения настоящего многие люди клеймят «порнографическими», наивно полагая, что намерения людей могут изменить человеческую природу в настоящем.

Но дело не в терминологии. Я не берусь утверждать с определённостью, кем написаны «Записки». В предисловии Армалинский указывает, что они являются переводом с французского, и признаёт, что «не надо быть пушкиноведом, чтобы заметить, что записки... весьма далеки от пушкинского языка и стиля». Но факты и детали, упомянутые в записках, говорят о том, что если автор их не Пушкин, то по крайней мере он прекрасно знал мельчайшие подробности его жизни.

В заключение, мне кажется уместным процитировать последние слова предисловия к «Запискам», которые Зильберштейн опускает:

Литературная репутация Пушкина настолько крепка, что его личная репутация пошатнуть её не может, но обещает стать замечательным пособием для изучения человеческой природы, которая, благодаря своей неизменности, роднит нас как с прошлым, так и с будущим.

Я лично хотел бы узнать мнение литературоведа, живущего на Западе. Эмигрантская пресса реагировала и на несравненно менее значительные события в русской литературе. Продолжительное молчание в данном случае наводит меня на мысль, что, быть может, Армалинский является просто издателем, как он утверждает, и «Записки» действительно имеют отношение к творчеству Пушкина.

1989

Книжное обозрение, 17 июля 1989
Москва — М.И.Р. Сопрапу

Уважаемые господа!

Вы прислали нам ксерокопию статьи Давида Баевского «Третьейский суд» над «Тайными записками». Единственно полезное, что мы извлекли из послания, — это статус вашего издания и местонахождение его.

Содержание же статьи, извините нас, неубедительно и, как бы это сказать помягче, — недостаточно интеллигентно. Не надо бы так хоть и бывшим, но соотечественникам...

Зав. отделом писем Ю. Березовская

К. К. Кузьминский. Стансы к Лангусте или томление о Тямпе.
Брайтон-Бич, Полуподваль, 1989, 100 с.

На с. 72:

как пушкина пиита армалинский
блевотою измазав окаянской
но хуй нанайский и амур (простите) ленский
был престарел как князь серж оболенский

и старым пердунам поставив чтиво
пиит писал поэту неучтиво
быв неучем но жить других уча
он был тем что не всё моча

и зильберштейн пельцмана похаяв¹
замест того чтоб дать тому по харе
хариты лель их кол и бель качали
и по херам учили и встречали

но бабки заработал сей пиит
сидит и в сент-луисе² коз ебёт
о том как пушкин сделала пипи
а натали кака наоборот.

в ночь на 2 октября 87

<http://kkk-plus.ru/poslania-na.htm>

Константин К. Кузьминский

ПИСЬМА О РУССКОЙ ПОЭЗИИ И ЖИВОПИСИ

РАСКИНУЛОСЬ В МОРЕ СИРОККО,
ИЛИ ОТВАЛЬНАЯ ПОЭМА МИЧМАНУ ГЛИНЧИКОВУ
НА МОТИВ РОДНЫХ ЗНАКОМЫХ ПЕСЕН

...а на таити тискал тити³
не я но тот-с
что спёр патент на пити-мити
обрезав поте

и Пушкина издав записки
и сто томов
своих стихов томясь за писькой
имя ему —

...тьма армалинских вознесенских и прочих дур...

5 октября 1989 брайтон-бич

1990

*Венера Пресс, Москва,
1990, № 1, с. 6—7; 1991, № 2, с. 6*

*Опубликованы извлечения из «Тайных записок» под названием
«Секретные записки А. С. Пушкина (1836—1837 гг.)» и преду-
ведомлены нижеследующей редакторской оговоркой:*

Эти записки публиковались за рубежом многократно. Правда, утверждать их подлинность никто не берётся. В предисловиях, как правило, пишут, что текст был зашифрован и писан по-французски. Обратный перевод не даёт возможности провести какой-либо стилистический анализ. Публикуя выдержки из, возможно, тайных дневников поэта, редакция берёт на себя смелость считать, что в любом случае этот текст представляет интерес для читателей.

1991

Панорама, Лос-Анджелес, 1991, № 513, с. 22

Давид Баевский

ВОЗВРАЩАЯСЬ К «НЕПЕЧАТНОМУ»

В февральском номере журнала *Пентхаус Форум* за 1991 год опубликованы отрывки из «Тайных записок 1836—1837 годов» А. С. Пушкина.

Об этой книге, вызвавшей скандал в СССР, уже писала *Панорама* (№ 368 и № 418), а также *Огонёк* и *Вопросы литературы*.^{*} Причиной скандала является то, что авторство «Записок» советские критики приписывают их издателю, Михаилу Армалинскому, а эротическое содержание этого произведения рассматривается теми же критиками как оскорбление, нанесённое русской культуре.

Пентхаус Форум является одним из четырёх журналов, издаваемых корпорацией *Пентхаус Интернешнл*. В отличие от большинства эротических журналов, где акцент делается на зрительные образы, в *Пентхаус Форум* главное внимание уделяется слову. В нём печатаются литературные эротические произведения, научно-популярные статьи о сексологии и, конечно же, письма читателей, которые горят желанием поведать миру о своих любовных приключениях.

Этому журналу давали интервью Джеймс Болдуин, Энди Уорхол, Аби Хофман и другие выдающиеся представители американской общественности.

В предисловии к публикуемым отрывкам редактор *Пентхаус Форум* не мучается вопросом об авторстве «Записок», а лишь кратко рассказывает о жизни Пушкина и его необыкновенном месте в русской литературе. Прекрасно осведомлённый о фанатичном почитании Пушкина в России, редактор с иронией отзывается о негодующей реакции советской общественности на издание «Тайных записок», которые *Огонёк* назвал «сплошной патологией, к тому же омерзительнейшего свойства», а самого Армалинского — «тяжело

^{*} См. подробнее раздел «Парапушкинистики» «Один ответ на все *Вопросы литературы*» на с. 754—767 наст. изд.

Библиография

Обложки всех изданий представлены
на <http://www.mipco.com/win/AllCovers.htm>

ИЗДАНИЯ «ТАЙНЫХ ЗАПИСОК 1836—1837 ГОДОВ» А. С. ПУШКИНА НА:

русском

- Пушкин А. С. Тайные записки 1836—1837 годов. Minneapolis: M. I. P. Company, 1986. ISBN 0-916201-02-3. Последующие переиздания — 1989, 1991, 1993, 1994, 1995, 1997.
- Пушкин А. С. Тайные записки 1836—1837 годов. М.: Ладомир, 2001. ISBN 5-86218-380-9.
- Пушкин А. С. Тайные записки 1836—1837 годов. СПб.: Ретро, 2004. ISBN 5-94855-026-5.
- Пушкин А. С. Тайные записки 1836—1837 годов. СПб.: Ретро, 2005. ISBN 5-94855-035-4.
- Пушкин А. С. Тайные записки 1836—1837 годов. СПб.: Ретро, 2006. Русско-английское издание. ISBN 0-9773864-0-6, ISBN 5-94855-042-7.
- Пушкин А. С. Тайные записки 1836—1837 годов: аудиокнига / Читает М. Армалинский. СПб.: Вира-М, 2009. ISBN 978-0-916201-26-5;

♦ ♦ ♦

албанском

- A. S. Pushkin. Ditari Sekret 1836—1837. Tirana: Fan Noli, 2000;

английском

- Pushkin A. S. Secret Journal 1836—1837. Minneapolis: M. I. P. Company, 1986. ISBN 0-916201-03-1;
1990, 1991, 1993, 1996. ISBN 0-916201-07-4;
2011. ISBN 978-0-916201-28-9.
- Отрывки напечатаны в журнале *Penthouse Forum*. N. Y., 1991. Febr. P. 50—53, 84, 86;

болгарском

Тайните записки на Александър Сергеевич Пушкин 1836 — 1837. София: Кибеа, 2002. ISBN 954-474-312-X;

венгерском

Puskin titkos naplója 1836 — 1837. Debrecen: Tóth Könyvkereskedés és Kiadó Kft., 2003. ISBN 963596054-9;

голландском

Aleksander Poesjkin Geheim Dagboek 1836 — 1837. Naarden; Vesting: Element Uitgevers, 1996. ISBN 90-5689-019-0;

греческом

Alexantr S. Pouskin Mustiko hmerologio 1836 — 1837. Athens: Kastaniotis Editions, 1995. ISBN 960-03-0623-0;

исландском

Пушкин А. С. * Jatningar Pushkins. [Рейкьявик:] Reykholt, 1996. ISBN 9979-836-22-9;

испанском

Diario Secreto de Pushkin. Mexico (D. F.): EDAMEX, 1997. ISBN 968-409-930-4.

Diario Secreto de Pushkin, Madrid: Editorial Funambulista, 2011. ISBN 978-84-939045-9-3;

итальянском

Aleksandr S. Puskin Diaro segreto 1836 — 1837. Roma: Lucarini Editore, 1991. ISBN 88-7033-513-5.

Отрывки напечатаны в римском журнале *L'Espresso*. 1991. № 43. P. 110 — 112;

китайском

A. S. Pushkin Secret Journal 1836 — 1837. Taipei, Taiwan: Unitas Publishing Co. Ltd, 1999. ISBN 957-522-211-3.

Yalishanda Puxijin Mimiriji. Shanghai: Zhu Hai Publishing House, 1999. ISBN 7-80607-566-6.

Отрывки опубликованы в журнале *Unitas Literary Monthly*, 1999. № 3/173. P. 51 — 83;

* Имя автора набрано кириллицей на обложке и титульном листе.

корейском

Secret Journal 1836—1837. [Сеул:] Jakkajungsin Publishing, 1997.
ISBN 89-7288-056-6;

латышском

A. Puskins 1836.—1837. Gada Slepēnas Piezīmes. [Рига:] NT Klasika, 1997.
ISBN 9984-577-25-2.

Отрывки напечатаны в журнале *Sexer Plus*. 1997. Октябрь 13. С. 10—13.

литовском

A. S. Puskinas Slapti uzrascai 1836—1837 metai. Siauliai: A. S. Narbuto leidykla, 2000. ISBN 9986-552-14-1;

немецком

Alexander S. Puschkin Geheimes Tagebuch 1836—1837. Frankfurt am Main: Eichborn Verlag, 1992. ISBN 3-8218-0358-4.

Отрывки напечатаны в немецком издании журнала *Penthouse*, см.: *Penthouse*, Munchen, 1992, № 9. S. 66—70;

португальском

Alexandre Puchkine Diario Secreto 1836—1837. Algres: Difel SA, 1998.
ISBN 972-29-0434-5;

румынском

Insemnarile de Taina ale lui Pushkin. 1836—1837 All Group Publishers, 2006.
ISBN 973-724-023-5.

Hustler Magazine, Бухарест, май 2001 — сентябрь 2003;

сербском

Tajni Dnevnik A.S. Puskina 1836. — 1837. Beograd: Zepter Book World, 2002.
ISBN 86-74-94-027-7;

словенском

Skrivni Zapiski A. S. Puskina. Maribor: Zalozba Obzorja, 2000.
ISBN 961-230-124-7.

Skrivni Zapiski A. S. Puskina. Ljubljana: Delo d.d. 2005. ISBN 961-6332-69-4;

турецком

Gizli Gunce 1836—1837 Aleksandr Sergeeviz Puskin. Istanbul: Civiayazilari, 2000.
ISBN 975-8086-87-9.

Gizli Gunluk A. S. Puskin. Istanbul: Papirus Yaynevi, 2001. ISBN 975-6999-86-1;

украинском

- Отрывки напечатаны в киевском журнале *Лель Ревю*. 1995, № 5. С. 26—30.
Пушкин О. С. Таємні записи 1836—1837 років;

французском

- Alexandre S. Pouchkine *Journal secret* (1836—1837). P.: Sortiliges Les Belles Lettres, 1994. ISBN 2-251-49103-1.
Alexandre S. Pouchkine *Journal secret* (1836—1837). P.: Belfond, 2011. ISBN 978-2-7144-4858-3.
Alexandre S. Pouchkine *Journal secret* (1836—1837). P.: J'Ai Lu, 2013.
Отрывки напечатаны во французском издании журнала *Penthouse*, см.: *Penthouse*, Paris, 1994. Septembre. P. 64—67, 158;

чешском

- Alexander Sergejevic Puskin *Tajny Denik 1836—1837 // Special Cats/Sex*. 1998. № 3—12.
A. S. Puskin *Tajny zapisky z let 1836—1837*. Praha: Concordia, 2001. ISBN 80-85997-08-8.

ИЗДАНИЯ «ПАРАПУШКИНИСТИКИ»
Д. БАЕВСКОГО

- Баевский Давид. Парапушкинистика. Minneapolis: M. I. P. Company, 1996. 134 с. ISBN 0-916201-19-8.
Баевский Давид. Парапушкинистика. Minneapolis: M. I. P. Company, 1998. 194 с. ISBN 0-916201-22-8.
Баевский Давид. Парапушкинистика. Minneapolis: M. I. P. Company, 1999. 238 с. ISBN 0-916201-23-6.
Баевский Давид. Парапушкинистика. 4-е изд., доп. Вологда: ООО ПФ «Полиграфист»; Миннеаполис: M. I. P. Company, 2003. 400 с. ISBN 5-86402-092-3; ISBN 0-916201-24-4.
Баевский Давид. Парапушкинистика 2. Миннеаполис: M. I. P. Company, 2007. 200 с. ISBN 978-0-916201-25-8.

Перечень иллюстраций

- Ил. на фронтисписе.* Посмертная маска А. С. Пушкина, 1837 г. — единственное документальное свидетельство его лица. Гипсовый слепок с лица поэта сделан формовщиком П. Балиным под руководством мастера скульптурного портрета С. И. Гальберга.
- Ил. на с. 10.* Портрет Наталии Николаевны, жены Пушкина (урождённой Гончаровой). Выполнен А. П. Брюлловым. Акварель, конец 1831 — начало 1832 г. Всероссийский музей А. С. Пушкина.
- Ил. на с. 11.* Автопортрет Пушкина в монашеском клобуке, с дразнящим его бесом и комическим перифразом стиха Баратынского: «Не искушай(сай) меня безъ нужды». Чернила, на отдельном листе. 1829. Оpubл. в: Эфрос А. М. Рисунки поэта. — М.; Л., 1933. С. 132—134.
- Ил. на с. 12.* Рисунок А. С. Пушкина на обороте счета издания альманаха «Северные цветы». Изображение жены на фоне заретушированного автопортрета сделано в 1832 г. в годовщину свадьбы.
- Ил. на с. 97.* Рисунок «Попъ талаконный лобъ» — иллюстрация А. С. Пушкина к «Сказке о попе и работнике его Балде». Дата написания сказки — 13 сентября 1830 г. Опубликован в: Рукою Пушкина: Несобранные и неопубликованные тексты. — М.; Л.: Academia, 1935. — С. 398.
- Ил. на с. 98.* Пушкин на завтраке у Мусиных-Пушкиных. Конец 1832 г., Санкт-Петербург. Рисунок кн. Г. Г. Гагарина, иллюстратора прижизненных изданий поэта..
- Ил. на с. 106.* Посмертная маска А. С. Пушкина «с волосами». Скорее всего, заказчиком и распространителем (продавцом) такого варианта маски был иностранный предприниматель Луи Палацци, а автором-исполнителем Полиевкт Балин. Из статьи Н. В. Кукольника, 1837 г.
- Ил. на с. 108.* Один из штемпелей специального (юбилейного) гашения Почты СССР за 1962 г. с пушкинской тематикой.
- Ил. на с. 926.* Общество в гостиной. Рисунок А. С. Пушкина пером на черновой рукописи стихотворения «Осень». 1830. Оpubл. в: Гордин А. М. Пушкинский Петербург. — Л.: Художник РСФСР, 1974. — С. 15.

ИЛЛЮСТРАЦИИ К «ПАРАПУШКИНИСТИКЕ»

- Ил. на с. 124.* Обложка первого издания «Тайных записок 1836—1837 годов» А. С. Пушкина.
- Ил. на с. 125.* Рекламная листовка первого издания «Тайных записок 1836—1837 годов» А. С. Пушкина.
- Ил. на с. 150.* Искажённый портрет А. С. Пушкина из журнала «Тутти Италиянская хроника», Болонья, Италия (русскоязычное издание в Москве). 1992, № 3, январь. С. 46.
- Ил. на с. 161.* Сердце Михаила Армалинского, как его увидел художник альманаха «Конец века». См.: «Конец века», Независимый альманах, Москва, 1994, № 5. С. 159—179.
- Ил. на с. 172.* Рисунок из журнала «Андрей». См.: «Андрей», Русский журнал для мужчин, Москва, 1994, № 5. С. 29.
- Ил. на с. 515.* Стилизация издания «Тайных записок» под издание 1838 года, первая страница.
- Ил. на с. 588.* План работы секции библиофилов, г. Ленинград (ныне С. Петербург), 28 сентября 1990 г.
- Ил. на с. 591.* Рисунок Виктора Богорада из газеты «Смена». См.: «Смена», С. Петербург, 1995, 31 марта.
- Ил. на с. 728.* Факсимиле письма от Евгения Евтушенко. 1996 г.
- Ил. на с. 729.* Письмо из Библиотеки Администрации Президента РФ. 10.09.1997.

Указатель средств массовой информации

Аврора, СПб
Агентство Политических Новостей арп.
ru
(АПН)
Альманах Панорама, Лос-Анджелес
Андрей, Москва
Аргументы и факты, Москва
Арзамас, Нью-Йорк
АСТ-Пресс, Москва

Балтийская пресса
Бессрочная ссылка, Интернет
Библио-Глобус, Москва
Биржа, Н. Новгород
Биробиджанская звезда
Большой город, Москва
Бульвар, Киев
Бумага терпит, Интернет

Вавилон, Москва
Ваш досуг, Москва
ВебПланета, Интернет
Ведомости, Н. Новгород
Век, Москва
Венера Пресс, Москва
Вести, С. Петербург
Вести, Интернет
Вести сегодня, Латвия
Вестник МАПРЯЛ, Москва
Вестник Московского университета,
Филология

Вестник Российской Академии Наук,
Москва
Вечерние вести, Киев
Вечерний клуб, Москва
Вечерний Новосибирск
Вечерний Нью-Йорк
Вечерний Петербург
Взгляд, Москва
Витрина читающей России, Москва
Владивосток
Вопросы литературы, Москва
Воронеж-Медиа, Воронеж
Воронежские вести, Воронеж
Все и всё, Самара
Всемирное слово, С. Петербург
Вятский край

Газета.ru, Интернет
Глобус, Израиль
Городовой, С. Петербург
Губерния, Петрозаводск
Гудок, Москва

Дантес, С. Петербург
Дело, Н. Новгород
Дело, Самара
Диалог, телеканал, Н. Новгород
Дипломат, Москва
Древний мир, Интернет
Дума, Москва

Еженедельник 2000, Киев
Ещё, Москва—Рига

Живой журнал, Интернет
Журналист, Москва

Заборище
Завтра, Москва
Зарубіжна література в школах України,
Киев
Зарубежные задворки
Звезда, С. Петербург
Зелёная лампа
Зенит, Белград
Знамя, Москва
Золотой Лев

Известия, Москва
Известия, С. Петербург (Известия-Пе-
тербург)
Известия РАН ИМА Пресс, Москва
Империя света. Свет и Светотехника,
Москва
Иностранец, Москва
Интересная газета, Киев
Интерфакс-АиФ, Москва
Интим-Калейдоскоп, С. Петербург
Искра, С. Петербург
ИТАР-ТАСС
Итоги, Москва

КадетЪ, Иркутск
Квир, Москва
Киевские Ведомости
Киевские новости

Книжное обозрение, Москва
КоммерсантЪ, Москва
Комок, Москва
Комсомольская правда, Москва
Комсомольская правда, С. Петербург
Конец века, Москва
Континент, Париж—Москва
Контуры, Москва
Красный Север, Вологда
Крещатик, Германия
Кружева (Русские кружева), Интернет
Кубанские новости, Краснодар
Культура, Москва
Культура, телеканал, Москва
Курская правда

Лебедь, Бостон
Лель (Лель-ревью), Киев
Ленинград
Лепта
Липецкая газета
Литература, Москва
Литературная газета, Москва
Литературная Россия, Москва
Литературные новости, Москва
Литературный европеец, Франкфурт-
на-Майне

Маяк, радиостанция, Москва
Мегаполис-Экспресс, Москва
Международная жизнь, Москва
Мистер Икс, Москва
Мир Развлечений, Москва
Молодая гвардия, Москва
Молодой коммунист, Москва
Монитор, Н. Новгород
Московская правда
Московские новости

Московский журнал
 Московский комсомолец
 Московский корреспондент
 Московский литератор
 Мулен Руж, Москва

Наука и жизнь
 Научная сеть
 Наш современник
 Наша страна, Буэнос-Айрес
 Наша улица, Москва
 Наше время, Москва
 Народная газета, Беларусь
 Нева, С. Петербург
 Независимая газета, Москва
 Независимая Молдова
 Независимость, Киев
 Нетоскоп/Иовоста, Интернет
 Нижегородские новости
 Нижегородская правда
 Новая газета, Москва
 Новая интересная газета, Киев
 Новая русская книга, Москва
 Новое время, Москва
 Новое дело, Н. Новгород
 Новое литературное обозрение
 Новое обозрение, Омск
 Новое Русское Слово, Нью-Йорк
 Новые Известия, Москва
 Новый журнал, Нью-Йорк
 Новый Крокодил
 Новый мир, Москва
 Новый Петербургъ
 Ночные искушения, и не только..., Киев
 Нью-Йоркер, США

Огонёк, Москва

Окна, Израиль
 Октябрь, Москва
 ОМ, Москва
 Опора на собственные силы и неокolonизм. Русско-славянский взгляд. Москва

Панорама, Лос-Анджелес
 Парламентская газета, Москва
 Пентхаус, Москва
 Пентхаус, Париж
 Пентхаус Форум, Нью-Йорк
 Первое сентября, Москва
 Петербургские страницы
 Петербургский дневник
 Петербургский Час Пик
 По Ярославке, Королев, МО
 Поиск, Москва
 Популярные ведомости, Украина
 Портал русской эротики, Интернет
 Правда, Москва
 Правда Севера, Архангельск
 Практический журнал для учителя и администрации школы
 Прикол-2000, Интернет
 Провинциальное Агентство Новостей
 Пушкин, Москва
 Пушкин: Художественная антропология.
 Пушкин: Суждения и споры. Московский рабочий, 1997, 378 стр. ISBN 5-239-01867-7

Радио России, Москва
 Распутин, Москва
 Республика Ростов
 Российская газета, Москва
 Российские вести, Москва

- Российский литературоведческий журнал, Москва
 Россия, Москва
 Ростовская Электронная Газета
 Русская литература, Москва
 Русская мысль, Париж
 Русская словестность
 Русские кружева, Интернет
 Русский акцент, Чикаго
 Русский журнал, Москва
 Русский курьер, Москва
 Русский обозреватель, Интернет
 Русское радио, Москва
 Русское радио-2, Москва
- Санкт-Петербургские ведомости
 Санкт-Петербургский университет
 Саратовская мэрия
 Сеанс
 Северная неделя, Северодвинск
 Северный рабочий, Архангельск
 Секрет, Тель-Авив
 Сексер плюс, Латвия
 Сексуальный барометр России (Секс Барометр, Sex Barometr)
 Сельский механизатор, Москва
 Семь дней, Москва
 Сеть ПН, телестанция, Н. Новгород
 Сиреневый бульвар, С. Петербург
 Скрю Магазин (Screw Magazine), Нью-Йорк
 Славик Ревью (Slavic Review), США
 Слово, Москва
 Смена, С. Петербург
 СМ (бывшая Советская молодёжь) Рига
 Собака, С. Петербург
 Советская Россия, Москва
 Советская Сибирь, Новосибирск
- Советский спорт
 Современное прочтение Пушкина.
 Межвузовский сборник научных трудов. Ивановский государственный университет.
 Соитие
 Соль
 Стихи.Ру, Интернет
- Таймс литерари сапплаймент, США (The Times Literary Supplement)
 Тверская жизнь
 Театрал. Театральные Новые Известия
 Телеком пресс, С. Петербург
 Телевидение и радио, С. Петербург
 Техника-молодежи, Москва
 Топос
 Трибуна, Москва
 Труд, Москва
 Труд-7, Москва
 Тутти Итальянская хроника, Москва
- Уикенд, Ижевск Урал
 Уральский курьер, Челябинск
 Уральский рабочий, Екатеринбург
 Утро.ru, Интернет
 Учительская газета, Москва
- Факел, Москва
 Феникс, Казань
 Филологические записки, Воронеж
 Филологические науки, Москва
 Философия хозяйства, Москва
 Финансовая Россия, Москва
- Хастлер, США (Hustler)

Христианская культура. Пушкинская эпоха. По материалам традиционных христианских пушкинских чтений. Санкт-Петербургский Центр Православной культуры. Санкт-Петербург

Царскосельская газета

Экономический курс, Н. Новгород
 ЭксЛибрис (ExLbrs), Москва
 Экспресс Газета, Москва
 Эхо, Израиль, Москва
 Эхо, Париж
 Эхо-Net Радио, Москва

Южный репортер, Ростов-на-Дону
 Юность, Москва

сетевая-литература.рф/boardZ/
 slova.1.html

alterlit.ru
 anekdot.ru
 art-otkryte.narod.ru
 awp.nin.ru
 az.gay.ru

baku.ru
 besedka.co.il
 bgbook.ru
 blogs.7iskusstv.com
 blogs.mail.ru
 board.compromat.net
 books.imhonet.ru

buzzum.livejournal.com
 bvf.ru/forum

Catsshow, Москва
 cccp.de
 centernlp.ru
 chuprnn.livejournal.com
 cincinnat
 Clckz.ru
 coolfold.com (Форум ПроСти)
 community.livejournal.com
 /nytimesinmoscow

delfi.lv
 dreamworlds.ru
 diary.ru
 Die Zeit
 dimkin.livejournal.com
 dirhor.ru/liuba/fate.html
 dnevnik.bigmir.net
 dobrochan.ru

englishschool12.ru
 esenin.ru/forum
 everHeaven Look
 extreli.com

forum-tvs.ru
 forum.aldebaran.ru
 forum.chelcom.ru/forum/
 forum.ixbt.com
 forum.justlady.ru
 forum.myslo.ru
 forum.pnz.ru
 forum.pushkin-book.ru
 forummiem.ru

-
forum.rostovmama.ru	kashin2.fastbb.ru
forum.svetikova.net	kate-kapella.diary.ru
fotki.yandex.ru	kievforum.org
frend.org.ua	kinopoisk.ru
fuga.ru	kkk-plus.nm.ru
Fuzz	KMNews
	klinika-moskva.ru/forum
	kontury.info
galper.lvejjournal.com	koshavp.ru
General Erotc mipco.com/wn/GEr.html	kp.ru/daily/
gerodot.ru	kulichki.com
gidepark.ru	
girls-only.org	L'Espresso, Рим
globalrus.ru	Le Jomale d Napol, Неаполь
gorchev.lb.ru	Le Repubblica, Рим
grafomanam.net	Lebed.com
grani.ru	levn.met.ru
gustow.org	lib.ololo.cc
gzt.ru/forum	lib.u-game.ru
	liveinternet.ru
hm-rada.lvejjournal.com	love.murman.ru
homoerotikus.ru	ltera.ru
	ltkonkurs.ru
	lventernet.ru
imhonet.ru	
inosmi.ru	
Internet	mage-contact.ru
israel-forum.org	man-woman.livejournal.com
israel-globe.org	masterpsy.info
izhevsk.ru	Meda ntellectual Group
	mifs.ru
	Mitrius
jayedavidson.flybb.ru	mon-ru.livejournal.com
jove.prohostng.com	mptr.ru
JustMeda	musakov.ru
	mylove.ru
kamsha.ru	
kapahel.lvejjournal.com	naryan-mar.ru

nasledie.astrobl.ru
 News-дневник Лёхи
 newsinfo.ru
 newsland.ru
 ntv.ru

online812.ru
 openspace.ru
 ord-ua.com
 osexе.by.ru
 otvet.mail.ru

Panorama (Панорама-Альманах, Лос-Анжелес)
 partygorsk.com
 Penthouse, Москва
 Penthouse, Мюнхен
 Penthouse, Париж
 Penthouse Forum
 pickupforum.ru
 Playboy
 playcast.ru
 poezia.ru
 pokxon.lvejournal.com
 polit.ru
 portalsexа.com
 pouchkine.forum24.ru
 prn.ru
 prokopchck.narod.ru
 proza.ru

Quotidien

RC-MIR.com
 Ре:публика
 Regla

Res Linguistica
 rastormoshit.ru
 resheto.ru
 Revue des etudes Slaves, Париж
 Rostov.ru
 rostov-gorod.ru
 rostovmama.ru
 ru.wikipedia.org
 russ.ru/forums
 russan-florda.us
 Russian Literature, North-Holland
 ruthenia.ru

Screw Magazine, Нью-Йорк
 sex-academy.ru
 sexnarod.ru
 sextalk.com.ru
 shkolazhizni.ru
 sib.fm
 Slavic Review
 slavnazi.com
 soshinenie.ru
 solar-dragon.ru
 saltt.ru
 Stern
 sth.ru
 stihi.ru
 Strana.ru
 strelec-club.ru
 studbooker.rsuh.ru
 Studia Rossica Posnaniensia, Польша
 Studia Slavica, Budapest
 Sudany Times
 svobodanews.ru

taxlove.info
 teron.ru
 tes3m.diary.ru

Textology.ru	voronezh-meda.ru
The Times	
topos.ru	woman.ru
treffpunkt.ru	world.lb.ru
trofim.com	World Literature Today
	Woman Journal
	wpc.freeforums.org
undergraduatestudy.info	WWWoman
utro.ru	
	xxx.gruz.mobi/forums
VAFFLY	
vg74.ru/forum	
vinograd	zagidullina.ru
vmizm.net	zhganets.narod.ruzhurnal.ru

Именной указатель

В указатель не включены сотрудники *М. И. Р. Сопрану*, А. С. Пушкин и его окружение, а также мифологические и литературные персонажи

- А. Н. 205—206
Август Ян 240, 266
Авдотья (Смирнова) 718
Аверин 186
Авраменко Алена 679—681, 683—685
Агапова Камила 435
Агафон 886
Агишева Гузель 720—723
Адрианов 861
Акопов Александр 396, 399—401
Аксенова Любовь 895
Аксенов Сергей 315
Аксёнов Василий 162, 185, 435
Акулова-Конецкая Татьяна 675—678
Акунин Борис 380, 893—894,
 см. также Чхатишвили
Ал Барс 547
Александров А. 305
Александров Юрий 291
Александрова Евгения 420
Алексрома 702, *см. также* Alexroma
Алешковский Юз 281, 367, 493
Аллен Вуди 368
Алова Рита 280
Алфёров Ж. 361, 582—583
Аналтев 479—480
Андреев Леонид 148
Андреев Лёха (Алексей) 229, 288, 410,
 749
Андрей 518
Андрей! 477
Андрейчук Ирина 858
Андронников 453
Андропов Ю. В. 113
Андрюхин Вадим 863
Анна 416
Анненков П. В. 255
Аннинский Лев 720—721, 723
Антонец-Волкова Елена 733—734
Апарин Дмитрий 534
Апполинер 167
Арабов Юрий 214, 421
Аранс Давид 317
Арбатова Мария 893
Аринштейн Л. М. 291, 909
Арсан Эммануэль 423
Асеевский Александр 869
Ася, Желтая гора, проще Саратов 344
Афанасьев 304
Ахматова Анна 447, 499—500, 584,
 609, 796
Бабель 157
Бабицкая Варвара 527,
 см. также varvara
Бавильский Дмитрий 353
Багрянский Владимир 556, 559
Байдакова Татьяна 421
Байрон 723
Байтов Николай 354
Бальзак 790
Баранов 702

- Барков Юрий 896
Бартенев Петр 383
Басов Николай 308
Баталов Владимир 604
Батшев Владимир 262, 424
Баханов Е. 191, 194
Безелянский Юрий 276
Безрукова Людмила 580
Белинский 683, 779, 901
Белый Алексей 160, 173
Белый Андрей 148
Белявский Юрий 225
Беляков Сергей 414
Бенедикт XVI, Папа Римский 789,
 см. также Ратцингер Йозеф
Берг (семья) 133
Берг Михаил 468
Бердяев Н. 922
Березин Геннадий 156
Березовская Ю. 138
Березовский Б. 288, 660
Берестов В. 169, 369
Бернар Сара 638
Бернес Марк 831
Бессон Люк 428, 433, 451, 507
Бет Элиза 209
Биолик Анна 583
Битов Андрей 796, 798, 800—801
Блаватская 284, 457
Бланк Мануэль 428—429, 432—434,
 440, 451—452, 456, 507—508,
 см. также Blanc, Manuel
Блейтман Виктор 194, 225
Блеклов Владимир 563
Блок Александр 128, 236, 596
Бобышев Дмитрий 275, 688, 704, 726,
 903
Богорад Виктор 261, 591—592
Боданов А. С. 130—131, 238, 544—
 545
Бодрийяр Жан (Jean Baudrillard) 380—
 382
Божович Миодраг 542—543
Боккаччо 423
Болдуин Джеймс 141
Болотовская Татьяна 694
Болтунов В. С. 356, 802—806, 809, 812
Болычев Игорь 463
Бондаренко Владимир 260
Бондарчук Наталья 377, 453, 487, 681
Бонди С. 920
Борисенко К. К. 144
Борисова Алла 374
Борисова Екатерина 693
Бородин П. П. 438, 660, 750—753
Брагинская Н. С. 375
Брежнев 345
Брехова Татьяна 326
Бродзински Казимеж 937
Бродский Иосиф 135, 204, 266, 441,
 694, 796, 939
Брюсов 155, 917
Бузуумио Дон Карло 370
Бузина Олесь 244, 320
Буйда Юрий 248, 253, 635—636,
 639—641, 704
Букалов Алексей 371
Булгаков Михаил 99, 432, 499, 686,
 690
Бунин 917
Буторин А. Н. 317, 405
Быков Дмитрий 698
Быков М. 876

Вайнштейн Владимир 246, 248
Василич 412
Васильевы, братья 102
Василькова Инна 156
Вассоевич А. В. 353
Везунчик 226

- Вересаев 99, 263, 394, 539, 546, 680, 682, 690—691, 702, 704, 747
 Вертель Евгений 895
 Веселый Артем 393
 Вика 546
 Винарский Валерий 457—459
 Виртемберска Мария 937
 Витале С. 912
 Вишняков Владимир 234, 249
 Владов Петр 236
 ВМ 226, 888
 Воздвиженская О. Г. 99, 296, 311, 314, 323, 334, 340, 345, 362, 406, 418, 429, 452, 464, 498, 572, 625—626, 632—633, 657, 661, 663, 716, 770—771, 811, 814, 932, 935
 Войнович 162, 424, 796
 Волисова Елена 872—874
 Володько-Буткевич Алиции 936
 Воложин С. И. 913
 Вольтер 615
 Вольфсангель 569
 Воробьев Кирилл 359, 364,
 см. также Шириянов Баян
 Воронин Виктор 313
 Воронцов А. В. 228, 340
 Вотанин Игорь 471
 Вырубова 170, 624, 631, 855
 Высоцкий В. 558, 659, 694, 798, 934

 Габуния Татьяна Геннадьевна 373
 Гаврилов Александр 335, 336
 Газда Гжегож 936,
 см. также Gazda G.
 Галеева Ирина 659—660, 735—736
 Галяпин Владимир 342
 Гвоздев Семён 222
 Геббельс 638
 Гейдеман Герд 937,
 см. также Heideman Gerd
 Геран-Тилье Стефан 433—434, 507
 Германская Лариса 861
 Герострат 388, 427, 598
 Герцен 157
 герцогиня 384—385, 387
 Гёте 114, 425, 568, 638, 704
 Гиппократ 354
 Гитлер 180, 204, 395, 937
 Гладилин 162, 185
 Глазунов И. С. 370
 Говорков Александр 895
 Гомер 216
 Гордон М. З. 146, 588
 Горчев Дмитрий 360
 Горький 263, 500, 543
 Готье Жан-Поль 421
 Гофман Модест 132
 Грачев Сергей 338
 гребешок 410
 Григорий Великий 504
 Григоров В. 661, 731
 Григорьев Аполлон 118, 288, 453, 778
 Григорьев Владимир Михайлович 454
 Григорьев Дмитрий 577
 Гринберг Фаина 524,
 см. также jасhil 14hane
 Гришковец Евгений 509—512
 Гроссман Л. 756
 Грызунова Настик 271—272
 Губер П. К. 383, 723, 785
 Губерман Игорь 367, 453
 Губин Дмитрий 565
 Гусев Павел 266, 268, 293
 Гусинский В. А. 323, 411, 438, 660, 748—751, 753
 Гуччионе Боб 142—143
 Гюго 790

 Давидюк Виктор 694
 Давыдов Иван 313

- Даллас Ален 531
 Даль В. И. 580, 895
 Данилова Екатерина 196
 Даниэл 411
 Даниэль 594, 598, 886
 Данте 644
 Дар Давид Яковлевич 437, 770
 Дарвин 848
 де Геккерен Дантес Лотер 415
 де Гельс Омер 170
 де Сад, маркиз 88—89, 148, 164, 167, 180, 198, 203—205, 210, 423, 463, 486, 494, 574—575, 586, 645, 681, 710, 787, 790, 794
 Дежуров Арсений 922,
 см. также adezhurov
 Делицын Леонид 252, 258, 271
 Денисов П. Н. 255
 Деткина Катя 222
 Дефо 208
 Джексон Майкл 382, 688, 745
 Джонс Квинси 486
 Джонсон Елена 560
 Диана, принцесса 688, 745
 Дидро Дени 148
 Димитров Людмила 782, 935, 938—940
 Добролюбов Н. А. 449
 Добужинский 758
 Довлатов Сергей 198, 281—282, 302
 Дойч Баббет 420
 Донн Джон 687
 Достоевский Ф. 227, 327, 339, 396, 432, 636, 683, 702, 779, 892—893, 895, 935
 Дрейзлер М. 602
 Дремова Ольга 501—502
 Дружников Юрий 662, 718, 740—742
 Дубовский Семён 715—717
 Дубовсков Михаил 812
 Дубровский Александр Владимирович 548, 621—622, 628—630
 Дурова Ирина, псевдоним Романа Лейбова 249, 439, 705, 936,
 см. также Лейбов Роман
 Дюма Александр 423, 790
 Дюррок Рудольф 307
 Евстигнеев Денис 308
 Евтушенко Евгений 343, 369, 379, 402, 728
 Ежов 99, 393
 Елифёрова М. 767, 914—915
 Ельцин Б. Н. 99, 250, 258—259, 265, 269, 660, 686, 690, 730
 Емельянов Том 292
 Ерофеев Виктор 687, 769, 789
 Ефимов Игорь 302
 Ефремов П. А. 622
Ж
 Жданов 247
 Жиганец Фима, псевдоним Сидорова А. А. 259, 700,
 см. также Сидоров А. А.
 Жириновский В. В. 162, 197, 248, 352, 638, 685, 865
 Житинский Александр 746—747
 Журавлёва Елена 167
З
 Забабурова Н. В. 283, 397—401, 525—526
 Забелин Павел 911
 Заблудившийся Маниак 553
 Завальная Л. Г. 918
 Загидуллина Марина 295, 303, 530—531
 Задорнов М. 762
 Зайцев В. Г. 228, 730
 Зайцева Наталья 695
 Замятин Евгений 148
 Зараза 526
 Захаров Игорь 152
 Захарова Ирина 857

- Эвойарева Лола 573
 Эгожельский Чеслав 937
 Зеленцов Александр 608
 Зильберштейн И. С. 113, 128, 133—
 134, 136, 160, 224, 234, 244, 306,
 369, 371, 379, 438, 498, 536,
 592, 612, 636—637, 647—648,
 659, 757—758, 765, 776, 870
 Зинник 281
 Зинькевич Елена 374
 Златарев Димитрий 782
 Злая Юлия 336
 Знатнов Александр 532—533, 732,
см. также znatnov
 Золотарев Ю. 390, 700
 Золотонос Михаил 201, 203, 205,
 250, 624, 687, 939
 Золотухин Валерий 564
 Зорин А. 778
 Зотов Александр 378
 Зотов Игорь 286
 Зотова Ольга 302
 Зоценко 148, 249, 500, 594, 598
 Зубков Владимир Н. 525
 Зюганов 248

Иванов Всеволод 157
 Иванов Георгий 667
 Иванов Сергей 576—577
 Иванова Ирина 246
 Ивинский Дмитрий 338
 Игнатов Степен 303
 Иезуитова Раиса 462
 Ильф И. 148, 249, 636, 934
 Инесса (Арманд) 443
 Иннокентий Пересмешник (Попугай)
 528
 Иоанн 617
 Ионин Леонид 508
 Ионов Владимир 861, 874
 Иохвидович Инна 922

 Ирвинг 208
 Ирина Из Железки 506
 Исаев Владимир 258
 Исаев Максим 189
 Ищенко Юрий 851, 854, 858, 860—
 864, 867—872
 Ищук Анатолий 355

Кабаков Александр 687
 Кавказская__пленница 459
 Каган Виктор 539,
см. также vekagan
 Кадрей Ричард 188
 Казакевич Александр 359, 495
 Казанцев Б. 766
 Казанова Джакомо 148
 Казанский Б. 766
 Камша Вера 467
 Карабчисвский 796
 Караулов Ю. Н. 910
 Каретина Лидия 413
 Карпенко Елена 737—739
 Карташов Михаил 673—674
 Карушева-Елепова Марина 909
 Катаева Нина 377, 539
 Катаевы, братья 892
 Катерли Нина 893
 Кафка 471
 Кашин Павел 692—695
 Каширин Сергей 912
 Кеннеди-младший 281
 Кержаков Н. 282
 Кибальник С. А. 621
 Киплинг 689
 Киреенко С. 600
 Кирни Патрик 764
 Кирпотин 779
 Кирсанов Владимир 254, 354, 364,
 935, 941
 ККК 436—437,
см. также Кузьминский К. К.

- Клебанов Илья 406
 Кленов Аркадий 535
 Климова Маруся 264, 938—939, 941
 Климонтович Николай 687
 Клинт Густав 147
 Клинтон Билл 280—281, 661, 820
 Князнин Францишек 937
 Князькин Игорь 353
 Ковалёва Татьяна 620
 Ковальджи К. В. 170, 668—674
 Кожемяко Виктор 214, 256—257
 Козаровецкий Владимир 544, 923, 924
 Кокшенева Капитолина 361
 Колесник Анна 268
 Колчин Александр 876
 Коммик 531,
 см. также neostalinist
 Кон И. С. 220, 250, 269, 312, 379, 381, 624, 631, 659, 688, 740, 849, 869—870, 939
 Конецкий Виктор В. 675—678
 Коперфильд Дэвид 889
 Копылова Вера 913
 Коротич Виталий 113, 116, 244, 268, 369, 379, 647—650
 Коршунова В. 603
 Косман 755
 Костерин Олег 495,
 см. также multifidum
 Костин Алексей 180
 Котельников Иван 512
 Котин Андрей 304
 Котов Сергей 584
 Кошелев В. А. 621
 Кошечев Лев 414
 Краснобородько Татьяна 310
 Краснов 861
 Краснова Нина 564,
 см. также krasninar
 Красухин Геннадий 642—646
 Крейд Вадим 275
 Кривулин Виктор 439
 Кропински Людвик 937
 Кротов Александр 704, 888—889, 891
 Крупская (Надежда Константиновна) 443, 919
 Кузменкин Владимир 316
 Кузнецов С. 357
 Кузнецова Агния 113
 Кузнецова Анна 917
 Кузьменков Александр
 Кузьменков Олег 919
 Кузьмин Владимир 277
 Кузьмина С. Ф. 261
 Кузьминский К. К. 138—139, 436, 769—770, 933,
 см. также ККК
 Куканов Юрий 606—607
 Куклин В. 425
 Кулаков Владислав 463
 Куликов 876
 Куприн А. 102, 394
 Курбатов В. Я. 723—724
 Курдюмов А. Б. 866
 Курицын Вячеслав 198, 250, 365, 939
 Кустодиев Б. 699
 Куяу Конрад 937,
 см. также Kujau Konrad
 Лаврентьев Фрол 911
 Ламарк 369
 Лапенков Владимир 436—438
 Лацис Александр 372, 379, 636, 754, 760—766, 924
 Лебедев Валерий 664
 Лебедев Игорь 523—524,
 см. также kot_begemott
 Лебедев Ю. И. 864
 Левит-Броун Борис 384, 388
 Левкин Андрей 218—219, 250, 286, 291, 939

- Левченко Ян 383
 Лейбов Роман 439, 701—702, 704—705, 712, 713, 899,
 см. также Р_Л, r_l, Дурова Ирина
 (псевдоним)
 Лекманов Олег 917
 Лемминг Е. 367, 470
 Ленин 135—136, 152, 210, 443, 469,
 735, 780
 Лесин Евгений 696—699, 936,
 см. также elesin
 Лесин Михаил 301
 Лесков 148
 Лесков Л. В. 344
 Лещева Елена 317
 Либерман Анатолий 215, 704
 Лимонов Эдуард 135, 162, 180, 185,
 204, 281—282, 367, 493, 520,
 556, 687, 769, 789
 Линник Юрий 145—46, 148
 Лиотар 382
 Лихачёв Д. С. 113, 225, 250, 269, 369,
 379, 556, 577, 598, 602, 604—
 606, 612, 617, 624—625, 631—
 632, 636, 659, 704, 870
 Локалов Артем 543
 Лотман 394, 922
 Лука 617
 Лукшич Ирена 774—775,
 см. также Luksic Irena
 Лукьянов Александр 447—448, 882
 Львов В. В. 303, 332—333, 335, 349
 Любимов 636

Мадорский А. 448
 Майкл 475
 Маймин Е. А. 627
 Макеева Мария 349
 Максимов, Владимир 742
 Макс 742
 Макферсон Джеймс 208, 791, 937

 Малина (железная леди) 509
 Мандельштам 491, 512
 Мара 461
 Марамзин Владимир 158, 742—743
 Марк 617
 Маркес 744
 Маркин Павел 361
 Марков Г. М. 113
 Маркузе Герберт 202, 205
 Маршак 249
 Марьина Елена 331
 Маслов В. И. 937
 Мастертон 822
 Матафонова Юлия 412, 414
 Матвиенко В. 846
 Матфей 617
 Маяковский Владимир 128, 243, 563,
 572, 782, 796
 Медведев 518, 557—558
 Медведева Н. 162
 Мейден Игорь 325
 Мейлах Михаил 912
 Мелихов Александр 887—888
 Мельничук Елена 363
 Мережковский 578
 Мериме Проспер 937
 Мерси Шелли 891
 Мечанин Радмила 468
 Микеланджело 148
 Миллер 420
 Миллер Генри 471, 486
 Мильчина Вера 548
 Михайлов Юрий 299, 608
 Михайлова Анна 264
 Михайловская Наталья 109, 465, 933,
 941
 Могутин Ярослав 789
 Молчанов В. 189
 Монахов Александр 185—186
 Моника (Левински) 281, 453
 Мостовщиков Сергей 503

Мотрич Дмитрий 395
Мэри Шелли 891, 899

Набоков Владимир 142, 702, 709, 796,
800, 889

Надежда Константиновна 443,
с.м. Крупская

Начарова Ирина 573

Небольсин Вячеслав 919

Невский Александр 99

Невструев Ян 727

Некрасов 590, 623, 935

Некрасов Виктор 135

Некрасов Сергей 374

Немирович 870—871

Немсадзе Г. 151—152

Немцов Б. Е. 600, 876

Непомнящий Валентин 113, 116, 610—
611, 616—620, 625—626, 632, 720

Нерознак В. П. 910

Никитина Ленуся 538

Никишин А. В. 162—164, 182, 184

Николаев П. А. 337

Николаева Нинель 190

Николай Николаевич 301

Николай Павлович 5—9, 127, 150,
199, 209, 216, 241, 319, 335, 433,
437, 439, 442, 449, 472, 630, 781,
793—794, 798, 852, 867, 873,
877—878, 930, 936, 940

Новиков Алексей 722

Новиков В. 797, 941

Новиков-Прибой 809

Новикова Лиза 299

Новожилов Сашенька 429

Носик Антон 701

Нострадамус 142, 415

НэТ 460

О_Н_А 463

Обама Барак 551, 556

Ойцевич Гжегож 550, 789, 935

Оксман Ю. 920

Олейников 383

Олеша Юрий 148

Орлов Виталий 375

Оруэлл 741

Осипов Иван 922

Отрощенко Анастасия 322, 325

П. Ф. 151

Павел IV, Папа Римский 789

Павер Жан-Жак (ошибочно — Повер)
166—167, 203, 556, 558—559

Павлова Соня 373

Павловский Глеб 284—285

Пазолини 794

Паланик 545

Панов Сергей 295

Папанов Анатолий 839

Парни Эварист 636

Пастернак Борис 148, 189, 242, 594,
598, 878

Пекуровская 539

Пелевин Виктор 365

Пенская Елена 508

Перемышлев Евгений 199, 250, 540,
624, 939

Перси Шелли 322, 891

Петр Великий 707

Петраков 923—924

Петров Андрей 583

Петров В. 318

Петров Владимир 327

Петров Е. 148, 249

Петров Михаил 269

Петросян Евгений 249

Петрушевская Людмила 901

Пильняк 157

Пинова Алина 363

Пирогов Лев 285

Платон 387, 495

- Платонов Андрей 636
 Плющев Александр 257
 Погребижская Елена 470
 Подкладов Павел 914
 Покровский 512
 Полежаев 155, 279
 Половинкин 861
 Попов Валерий 707
 Попович Антон 777
 Поповский Марк 206
 Попцов Александр 301
 Посиделов Валерий 525—526
 Постнов Олег 316
 Потапов Александр 357
 Поташникова Г. И. 918
 Потерянный ангел 484
 Починков Н. 405
 Прибылова Яна 877
 Проскурин Олег 714—718,
 см. также о _proskurin
 Прянишников Сергей 484—486, 488—
 490
 Пугачёва Алла 499
 Путин В. В. 279, 351—352, 518, 557—
 558, 629
 Путин Вл. 540
 Путинцева Алла 432, 451
 Пшоник Галина 262

Р_Л 701, 702,
 см. также Лейбов Роман
 Рабле 249
 Радзинский Эдвард 689
 Радищева Ирина 171, 220, 240, 734
 Райкин Аркадий 499
 Рак В. Д. 339—340
 Раневская 300
 Ранчин Андрей 893—894
 Распутин Григорий 275, 353
 Рассадин Станислав 496, 498—500
 Рассел 495

 Ратцингер Йозеф 789,
 см. также Бенедикт XVI
 Рахаева Юлия 340—341, 348
 Рейн Евгений 720, 722—723
 Рейсер С. А. 623—624
 Ремизов 687
 Решетников Ф. 129, 134, 136, 171, 306,
 498, 647, 704, 776
 Рогозин Олег 582
 Родионова Марина 279
 Розанов 807
 Розенфилд Альберт 382
 Розина Татьяна 441
 Роллан 198
 Романенко Андрей 477
 Ромм М. И. 702
 Ронен О. 490—491
 Росляков Александр 165
 Рудинский Владимир 248
 Руднева Ольга 406
 Русанова Любовь 192
 Руссо Анри 758
 Русый Михаил 583
 Рушти Салман 278
 Рыбкин Павел 328
 Рыков 901
 Рюхель Фёдор 455, 771

 Сабина 468
 Савинков 157
 Садчиков Михаил 692
 Самухина Неонила 426
 Саровский Серафим 691
 Сарсания Константин 543
 Свево Итало 148
 Сверчок Valentin 494
 Светикова Светлана 521
 Светов Юрий 606
 Свириденко Юрий 192, 317, 378
 Свифт Р. 208, 249, 823
 Седых Вера 875

- Семченко Павел 189
 Семячко С. А. 621
 Сервантес 208
 Сергеев А. 303
 Сергей 460
 Сердюченко Валерий 395, 424—425,
 651—658, 662—667, 911
 Сеткин Глеб 257
 Сидоров А. А. 259, 402,
см. также Жиганец Фима
 Сидоров Андрей Мартынович 514
 Сидорова Наталья 274
 Сидяков Лев 325
 Синиглазка 494
 Синкевич Валентина 275
 Синявский А. Д. 136, 236, 243, 256,
 282, 396, 493, 594, 598, 668, 704,
 780, 796, 886, 888, 924,
см. также Абрам Терц
 Сир Александр 153, 155—156, 227,
 237, 735
 Скатов Николай 123, 250, 269, 369,
 379, 438—439, 473, 499, 572—
 586, 598, 600, 612, 617, 624—
 625, 628—629, 631—632, 658,
 663, 679, 685, 715, 939
 Скворцова Н. Н. 864
 Складов И. П. 864, 867
 Скор-па 546
 Снежин Эдуард 431
 Соболевский Арсений 904, 906
 Соколов Андрей 462
 Соколов Борис Вадимович 404
 Соколов Саша 789
 Сокольская Анна 464
 Солженицын А. И. 185, 228, 243, 391,
 441, 473, 582, 594, 598, 688, 705,
 745, 796, 854, 862, 889—890
 Солнышков Юрий 159
 Соловьёв Вл. 807
 Соловьёв Леонид 157
 Сорокин Владимир 165, 181, 202, 205,
 359, 363, 365, 389, 404
 Сорос 735
 Соснов Аркадий 582
 Сосновский Александр 281—282
 Соснора Виктор 263, 395, 569, 659,
 687—688, 704, 747
 Сплиинн 462
 Сталин 99, 393
 Старк В. П. 413
 Стендаль 198
 Странник 63 553
 Строганов М. 211—212, 637
 Субботин Иван 183
 Суворов Виктор 162, 530
 Сундеев Николай 525
 Сурат 924
 Сусид Анна 337
 Сэш Соня 421
 Таевская Ольга 250
 Тайсон 281
 Тарасов Сергей 583
 Тартаковский М. 887
 Твен Марк 756, 763
 Тепленин Тимур 453
 Терц Абрам 197, 236, 243, 256, 300,
 493, 668, 796, 924,
см. также Синявский А. Д.
 Тиан 260
 Тимакова Татьяна 561—563
 Тимонов Максим 308
 Тимофеев Николай 373
 Тихонов Н. 99
 Ткачев Михаил 876
 Толстая Татьяна 718, 798
 Толстой А. Н. 307, 855
 Толстой Л. Н. 396, 667, 670—671,
 782, 784, 904—905

- Толстый Владимир 743—744
 Томашевский Б. 920
 Томашевский Николай 147, 151, 291, 636
 Тополь Эдуард 689
 Топоров Виктор 250, 624, 686, 690—691, 939
 Травин Андрей 315
 Третьяков Виталий 286
 Трифонов Николай 155, 237
 Трофимова Елена 774
 Трунов Олег 360, 418, 464
 Тынянов Юрий 99, 263, 300, 394, 560, 636, 686, 690, 855—856, 920
- У**додов Б. Т. 275
 Уорхол Энди 141
 Управленец 471
 Урицкий Андрей 924
 Успенский Борис 779
 Уэлш 545
- Ф**ельдман Георгий 249
ФЕМЪ 416—417,
см. также Чуприна Евгения
 Филевский Б. 215, 250, 264
 Филиппов 596
 Филиппова О. Е. 781
 Филин Михаил Д. 132, 197
 Филин Д. М. 912
 Финкель Виктор 546
 Финько О. А. 864
 Флитман Дмитрий 272
 Флобер 790
 Флоренский 643
 Фокин Павел 918
 Фомичёв С. А. 379, 438, 576—577, 579, 588—589, 592—596, 598—602, 612, 617, 621, 623—625, 628, 631—632, 636, 663, 679, 685
 Фонаиков Илья 589, 594
- Форман Милош 486
 Франк 807
 Франс Анатолий 638
 Фрейд 709
 Фридкин Владимир 224, 306, 535
 Фридман Юлия 907
 Фримантл Франческа 692
- Х**армс 209, 300, 339, 350, 535, 608—609, 686, 690
 Хофман Аби 141
 Христос 60, 382, 532, 617, 801
 Хьюз Моррис 583
 Хуня Юстин 937
 ХэлавиСа 532
 Хэмингуэй 744
- Ц**ветаева М. 99, 307, 546, 609, 636, 680, 682, 775, 912
 Цветкова Наталия 290
 Целых Алекс 297
 Церетели З. 370
 Цирюльников А. М. 868
 Цыпкин Максим 191
 Цявловская 636
 Цявловский 113
- Ч**айковский 327, 892
 Чельшев Е. П. 288
 Черничук Юрий 504
 Чернышевский 796
 Чехов 227, 249
 Чудинов В. 504—505
 Чулаки Михаил 659, 688, 744—745
 Чумиков Александр 339
 Чуприна Евгения 416,
см. также **ФЕМЪ**
 Чупринин С. П. 182, 366—367, 402, 439, 490, 493, 512
 Чхартишвили 380,
см. также Акунин Б.

- Шагинян Мариетта 128
 Шайтанов И. О. 915
 Шамшурин 861
 Шапошников Александр 925
 Шаталов Александр 153—154
 Шафаревич Игорь 256—257
 Шаховской А. А. 786
 Швыдкой М. Е. 352
 Шекспир 8, 216, 245
 Шельвах Алексей 726
 Шеметова Т. Г. 796, 941
 Шемякин М. 370
 Шенталинский Виталий 720, 722
 Шергина Наталья 586
 Шигарева Юлия 338
 Широкий Александр
 Ширянов Баян 359, 364,
 см. также Воробьев Кирилл
 Шишов Кирилл 897
 Шкловский 491
 Шлямбур Семён 471—472, 478
 Шмартафер 328
 Шолохов Михаил 245, 353, 583, 654
 Шостакович 374
 Шубинский Валерий 543—544, 923
 Шульгина Елена 221
 Шумилов Александр 595
 Шундрин Александр 249

 Шавинский Сергей 568
 Щеглов Лев 689, 691
 Щеголев П. Е. 449, 855
 Щенко-Сущевский К. А. 220
 Щербаков Андрей 211
 Щетинина Г. М. 350

 Эйдельман Натан 535
 Эйзенштейн С. М. 702
 Эйхенбаум 491
 Элвис (Пресли) 923
 Эткинд Александр 687

 Эткинд Ефим 369, 659, 688, 704,
 725—726

 Ювенал 615
 Югина Елена 604
 Юзефович Галина 554—555
 Юлия 552,
 см. также ju_tayna
 Юпп Михаил 324
 Юсупов 275

 Якименко Б. Г. 556
 Яковлев Юрий 249
 Ямпольская Елена 283
 Яр Лаврентий 274
 Ясакова Екатерина Александровна 780
 Яценко Юрий 413

 adezhurov 922,
 см. также Дежуров Арсений
 alex777go 566
 Alexandrov 477
 Alexroma 701,
 см. также Алексрома
 alextgo 565
 amoraless 478
 AndyVolykhov 484
 anhedonia 541
 arsen 467, 917
 Art-top 483
 Artashes Boyajian (artashes98) 479

 bartoli 511
 bashtannik 518,
 см. также Андрей
 Blanc, Manuel 428, 441, 473, 510,
 см. также Бланк Мануэль
 bombay_duck 542
 Boucher, Francos 406
 Brian Baer 406

Carcom, Yuri 131
chio_chio_son 549
cinemafeel 539

devlet0201 914
Donnerherz 537

e_grishkovets 511
ekkr 521
elesin 522, 696, 697, 698,
см. также Лесин Евгений
epikriz 360

feren52 552

Gazda G. 936,
см. также Газда Гжегож
geleos-pub 501
Ghirla 477
givoy 415
guapaton 403

Hoaxer 226
Heideman Gerd 937,
см. также Гейдеман Герд
hrrru 490—491

i_zumi 435
imaginaryunit 505

jaschil_14hane 524,
см. также Гринберг Фаина
Jones, Samantha 408
ju_tayna 552,
см. также Юлия
juilletfle 419
JukoFF 483

Kadrey, Richard 188
Kearney, Patck J. 764
klinsity 492

Koshka ru 436
kot_begemott 523,
см. также Лебедев Игорь
koukhto 521—522
krasninar 564,
см. также Краснова Нина
Kurchanov-1950 493
Kurchanov-19509 501
Kv75 484
Kujau Konrad 937,
см. также Куяу Конрад

leo_trotsky 537
leonber 567
litou 526—528
Lukeja 469
Luksic Irena 775,
см. также Лукшич Ирена

marita9 504
markapl 422
mbla 490
Mkozloff 530
multifidum 495, 505,
см. также Костерин Олег
Murmuris 511

n_o_y_s 548
neostalinist 531?
см. также Коммик

o_proskurin 719,
см. также Проскурин Олег

pessimist_v 712
phzyco-bitch 434

r_l 712—713,
см. также Лейбов Роман
Redohat 713

Saj_moneymakeaaaaa 504

saraf 549

schas_virius 404

Senatov 551

sok 520, 527—529, 531

Sova 361

spiritus ano 434

Ss novgorod 477

Startreker 483

syn-snow 513

The Eye 520

Tigran Mitr 476

Tomich 483

Tur_turovski 529

Ukrainez 551

Unforgiven 467

varvara 527—528,

см. также Бабицкая Варвара

vegan74_54 547

vekagan 539,

см. Каган Виктор

Viktorianec 477, 483—484

vinograd 477

Vlas 484

VP 483

witkowsky 522

Wołodźko-Butkiewicz A. 936

ZarinD 545

znatnov 532—533,

см. также Знатнов Александр

Содержание

<i>Михаил Армалинский. Необходимое предисловие</i>	<i>5</i>
--	----------

<i>А. С. Пушкин. ТАЙНЫЕ ЗАПИСКИ</i>	
<i>1836—1837 ГОДОВ</i>	<i>11</i>

ДОПОЛНЕНИЯ

<i>Ольга Воздвиженская. Чей Пушкин?</i>	<i>99</i>
---	-----------

ПАРАПУШКИНИСТИКА 1986—2012.

<i>Автор-составитель Давид Баевский</i>	<i>107</i>
<i>Наталья Михайловская. ...Ай да сукины дети!</i>	<i>109</i>
<i>Давид Баевский. Из предисловий</i>	<i>118</i>
<i>Парапушкинистика 1986.....</i>	<i>124</i>
<i>Парапушкинистика 1987.....</i>	<i>126</i>
<i>Парапушкинистика 1988.....</i>	<i>133</i>
<i>Парапушкинистика 1989.....</i>	<i>138</i>
<i>Парапушкинистика 1990.....</i>	<i>140</i>
<i>Парапушкинистика 1991</i>	<i>141</i>
<i>Парапушкинистика 1992.....</i>	<i>147</i>
<i>Парапушкинистика 1993.....</i>	<i>155</i>
<i>Парапушкинистика 1994.....</i>	<i>161</i>
<i>Парапушкинистика 1995.....</i>	<i>173</i>
<i>Парапушкинистика 1996.....</i>	<i>194</i>
<i>Парапушкинистика 1997.....</i>	<i>211</i>

<i>Давид Баевский.</i>	Парапушкинистика 1998	222
	Парапушкинистика 1999	254
	Парапушкинистика 2000	277
	Парапушкинистика 2001	294
	Парапушкинистика 2002	316
	Парапушкинистика 2003	339
	Парапушкинистика 2004	357
	Парапушкинистика 2005	373
	Парапушкинистика 2006	405
	Парапушкинистика 2007	455
	Парапушкинистика 2008	494
	Парапушкинистика 2009	520
	Парапушкинистика 2010	537
	Парапушкинистика 2011	551
	Парапушкинистика 2012	567
	Личинки и личности	572
	Скатология	572
	Я про Фомичёва, а он про Пушкина	588
	Лихачёвское время	604
	Жил человек Непомнящий	608
	Не тот Дубровский	621
	Буйда пишет буйду	635
	Красухин	642
	Коротич — папашка парапушкинистики	647
	Сердюченко	651
	Ковальджи	668
	Прочитано Конецким	675
	Авраменко	679
	Топоров	686
	Павел Кашин	692
	Евгений Лесин	696
	Роман Лейбов	701
	Олег Проскурин	714
	Гузель Агишева	720
	Ай да Плюшкин... ..	725

<i>Давид Баевский. Замахи</i>	740
Как Пушкин спас Гусинского и Бородина.....	748
Один ответ на все «Вопросы литературы»	754
Сомнения в Армалинском.....	769
Учёности.....	774
Домотканная наука	802
Нижегородские страсти.....	851
Тайные записки в худлите, в поэзии, драматургии и фольклоре.....	887
Эксплуатация термина	909
Паранормальные явления Парапушкинистики	926

ПРИЛОЖЕНИЯ

Примечания.....	927
Библиография. Сост. Михаил Армалинский	942
Перечень иллюстраций. Сост. Михаил Армалинский, Вадим Курочкин.....	946
Указатель средств массовой информации. Сост. Михаил Армалинский.....	948
Именной указатель. Сост. Михаил Армалинский	956

Пушкин А. С.

Тайные записки 1836—1837 годов /Изд. подгот. М. Армалинский, В. Курочкин. — Миннеаполис: М. I. Р. Company, 2013. — 974 с., ил. (Литературный памятник)

ISBN 978-0-916201-29-6

«Тайные записки 1836—1837 годов» А. С. Пушкина были впервые опубликованы Михаилом Армалинским в 1986 году в США. С тех пор они неоднократно издавались в России и вышли в переводах в 25 странах.

Их главный герой, А. С. Пушкин, предстает в необычном ракурсе — в многообразии интимных связей, в непростых размышлениях о жизни, природе греха, любви и творчества, сложности жизненного пути русского поэта, приводящего его к трагическому концу. «Тайные записки» вызвали и продолжают вызывать шквал самых противоречивых оценок, многие пушкинисты считают их талантливой мистификацией.

В качестве приложения публикуется историография русскоязычной реакции на «Тайные записки». Эти материалы собрал и откомментировал Давид Баевский, который назвал их «Парапушкинистикой». В неё входят материалы с 1986 по 2012 годы.

Парапушкиника остаётся не только наукой о реакции общества на «Тайные записки», но и стала также научно-уморительным исследованием человеческой природы, российской ментальности и сути литературы.